

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д. В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р. М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н. П., Коломойцев М. М., Липа П. К.,
Моцардо В. И., Мудрагей А. И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А. М., к. ю. н.
Вехов В. Б., д. ю. н., проф.
Георгадзе М. С., д. псх. н.
Германов Г. Н., д. п. н., проф.
Горленко В. В., д. в. н., к. ф. н., проф.
Гурьянов Ю. Н., д. псх. н., проф.
Дерешко Б. Ю., к. ю. н., доц.
Дмитриев И. В., к. псх. н.
Дворянчиков Н. В., к. псх. н.
Дозорцева Е. Г., д. псх. н., проф.
Дьячук И. А., к. соц. н., доц.
Зинченко Ю. П., д. псх. н., проф.
Иванков Ч. Т., д. п. н., проф.
Караяни А. Г., д. псх. н., проф.
Кекелидзе З. И., д. м. н., проф.
Ковалев О. Г., д. ю. н., проф.
Кокурин А. В., к. псх. н., доц.
Котенев И. О., к. псх. н., доц.
Маликов С. В., д. ю. н., проф.
Марченков В. И., д. п. н., проф.
Мишуткин И. В., к. ю. н.
Можгинский Ю. Б., д. м. н.
Мягких Н. И., к. псх. н.
Пашин С. А., к. ю. н., проф.
Поляков С. П., д. п. н., проф.
Попов Д. Г., к. филос. н.
Простяков В. В., к. псх. н., доц.
Сафуанов Ф. С., д. псх. н., проф.
Селиверстов В. И., д. ю. н., проф.
Столяренко А. М., д. псх. н., проф.
Топорков А. А., д. ю. н., проф.
Холодный Ю. И., д. ю. н., проф.
Цветков Ю. А., к. ю. н.
Эминов В. Э., д. ю. н., проф.
Яковлев В. Ф., д. м. н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В. В., чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ, д. ю. н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е. А., Платонова О. Ф.

ВЕРСТКА:

Калинина Е. С.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О. А., к. ю. н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913;

«Каталог российской прессы» — 12779.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЯ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Карагодин В. Н.** Манипуляции в теории и практике предварительного расследования 3
- Васильева М. А., Лебедева А. А.** Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию экологических преступлений, подследственных следователям Следственного комитета Российской Федерации 8
- Шарафутдинова Н. В., Марьясис И. Б., Простяков В. В., Гончарова Е. М.** Психологическая устойчивость как фактор успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел 12

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Кузнецова М. А.** Эффективная коммуникация работников аппарата суда 17
- Линевич В. Л.** Объективность и беспристрастность вынесения судебного решения: психологические аспекты 20

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

- Кузин Т. С., Грищенко Н. П.** Социально-психологический анализ экстраролевого поведения сотрудника организации 24

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ СЕМЬИ

- Решетова Н. П., Медведев Д. Д.** Эмпирическое исследование конфликтности супругов и типов построения семейного бюджета 30

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Никитина Н. А., Чащина И. А.** К вопросу о профилактике криминальной субкультуры в молодежной среде 35

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.

Цена свободная.

Номер подписан: 26.11.2019.

Дата выхода в свет: 04.12.2019.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№. 4 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI No. FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtsjev M.M.,
Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., PhD (Law),
Vekhov V.B., LL.D., Professor,
Georgadze M.S., Doctor of Psychological sciences,
Germanov G.N., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,
Gorlenko V.V., Doctor of Military sciences, Professor,
Gur'yanov Yu.N., Doctor of Psychological sciences, Professor,
Derezhko B.Yu., PhD (Law), Associate Professor,
Dmitriev I.V., PhD in Psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., PhD in Psychological sciences,
Dozortseva E.G., Doctor of Psychological sciences, Professor,
D'yachuk I.A., PhD in Sociological sciences, Associate Professor,
Zinchenko Yu.P., Doctor of Psychological sciences, Professor,
Ivankov Ch.T., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,
Karayani A.G., Doctor of Psychological sciences, Professor,
Kekelidze Z.I., Doctor of Medical sciences, Professor,
Kovalev O.G., LL.D., Professor,
Kokurin A.V., PhD in Psychological sciences, Associate Professor,
Kotenev I.O., PhD in Psychological sciences, Associate Professor,
Malikov S.V., LL.D., Professor,
Marchenkov V.I., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,
Mishutkin I.V., PhD (Law),
Mozhginskij Yu.B., Doctor of Medical sciences,
M'agkikh N.I., PhD in Psychological sciences,
Pashin S.A., PhD (Law), Professor,
Polyakov S.P., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,
Popov D.G., PhD in Psychological sciences,
Prostyakov V.V., PhD in Psychological sciences, Associate Professor,
Safuanov F.S., Doctor of Psychological sciences, Professor,
Seliverstov V.I., LL.D., Professor,
Stolyarenko A.M., Doctor of Psychological sciences, Professor,
Toporkov A.A., LL.D., Professor,
Kholodny'j Yu.I., LL.D., Professor,
Tcvetkov Yu.A., PhD (Law),
E'minov V.E', LL.D., Professor,
Yakovlev V.F., Doctor of Medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

LAYOUT:

Kalinina E.S.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified catalogue. Russian Press – 91913; Catalogue of the Russian Press – 12779

CONTENTS

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

- Karagodin V.N.** Manipulations
in the Theory and Practice of Pre-Trial Investigation..... 3
- Vasilyeva M.A., Lebedeva A.A.** Some Aspects
of Combating Obstruction of Investigation
of Environmental Crimes Falling within the Jurisdiction
of Investigators of the Investigative Committee
of the Russian Federation 8
- Sharafutdinova N.V., Maryasis I.B., Prostyakov V.V.,
Goncharova E.M.** Psychological Stability
as a Success Factor in Professional Activities
of Employees of Internal Affairs Agencies..... 12

JUDICIAL PSYCHOLOGY ISSUES

- Kuznetsova M.A.** Efficient Communication
of Court Administration Employees..... 17
- Linevich V.L.** Objectivity and Impartiality
of Delivery of a Court Judgment: Psychological Aspects...20

ISSUES OF PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

- Kuzin T.S., Grischenko N.P.** A Social and Psychological
Analysis of the Extra-Role Behavior of an Employee
of an Organization24

ISSUES OF PSYCHOLOGY OF FAMILY

- Reshetova N.P., Medvedev D.D.** An Empirical Study
of the Propensity of Spouses towards Conflict
and the Family Budget Building Type.....30

ISSUES OF JUVENILE PSYCHOLOGY

- Nikitina N.A., Chaschina I.A.** On Prevention of Criminal
Subculture in the Youth Environment.....35

Dear authors, please send your articles to the electronic address
of the editorial office of journal "Juridical Psychology": 014130@mail.ru
The journal is included in the database Russian science citation
index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Fede-
ration for publications of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 26.11.2019.
Edition was published: 04.12.2019.
ISSN 2071-1204

МАНИПУЛЯЦИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Карагодин Валерий Николаевич,
директор Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
uc.ural@mail.ru

В статье рассматриваются дискуссионные проблемы применения манипуляций в досудебном уголовном судопроизводстве, исследуются содержание метода скрытого воздействия, использование его в преступной деятельности, анализируются ситуационные возможности реализации в деятельности по расследованию.

Ключевые слова: манипуляции в преступной деятельности и противодействии расследованию, контр-манипулятивные технологии расследования.

MANIPULATIONS IN THE THEORY AND PRACTICE OF PRE-TRIAL INVESTIGATION

Karagodin Valeriy N.
Director of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article discusses the controversial problems of the use of manipulation in pre-trial criminal proceedings, examines the content of the method of influence, its use in criminal activity, analyzes the situational possibilities of implementation in the investigation.

Keywords: manipulation in criminal activities and counter-investigation, contraseptive technology investigation.

В психологии, философии и юридических науках вопрос о возможности использования манипуляций в социально полезной деятельности является дискуссионным.

Противники манипуляций вообще, ссылаясь на гуманистические представления экзистенциализма, характеризуют этот способ воздействия как насилие, а его основное содержание — как ложь. Утверждается, что появление манипуляций онтологически не было предопределено, а их использование лишено смысла, поскольку дает лишь кратковременный тактический успех. Поскольку социальным результатом применения анализируемого метода однозначно признается причинение вреда манипулируемому, такое воздействие объявляется онтологически бессмысленным¹.

Сторонникам приведенной позиции не удалось избежать противоречий и односторонно-

сти суждений. Так, вывод об онтологически неопределенном появлении манипуляций не согласуется с признанием существования внешних социально-экономических условий, способствующих распространению этого метода воздействия. Необоснованно сведение целей манипулятора к получению выгоды для себя. Журналисты, оказывающие манипулятивное воздействие на реципиентов, нередко преследуют другие цели.

Уместно заметить, что субъекты убеждения в ряде случаев также имеют цель получения личной выгоды, что не вызывает отрицательных оценок их деятельности.

Сомнения вызывает и противопоставление манипуляций и диалога. Представляется, что это разные характеристики общения. Диалог представляет собой форму общения. Манипуляции как метод воздействия могут быть реализованы в ходе общения, осуществляемого в форме диалога.

Впрочем, авторы приведенной позиции рассматривают как насилие всякое влияние, а поэто-

¹ Рюмшина И.Л. Психологический смысл и онтологическая бессмысленность манипуляции // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 6. С. 45–53.

му оценивают его негативно². Хотелось бы отметить, что в структуре общения выделяются перцептивный, коммуникативный и интерактивный компоненты³.

Коммуникация заключается в обмене информацией, перцепция — в восприятии и понимании друг друга участниками общения, интеракция — во взаимодействии субъектов общения.

Любая информация передается для того, чтобы оказать влияние на реципиента — пробудить у него интерес к сообщаемым сведениям и описываемым явлениям, объектам, вызвать какое-то отношение к ним, сформировать, развить на этой основе определенные личностные качества, стимулировать определенные поступки и т.п. От способа и формы передачи в значительной степени зависят полнота и адекватность восприятия сообщаемой информации, а следовательно, и понимания участников общения.

В ситуациях бесконфликтного общения отношения сторон характеризуются взаимопониманием, согласием с высказываемым мнением, уступками при выработке общей позиции. Встречаются и ситуации, когда реципиент, будучи не согласен с партнером по общению, не высказывает выражений, имитируя единство взглядов. Таким образом, не только скрывается действительное отношение к передаваемой информации, но и создается иллюзия согласия с высказываемыми суждениями, что несомненно оказывает влияние на их автора.

Влияние является неотъемлемым элементом общения. Воздействие представляет собой преднамеренное влияние на людей с целью формирования у них личностных свойств и побуждения к определенному поведению.

Манипуляции представляют собой скрытое воздействие. Именно скрытый характер манипулирования вызывает резкую критику со стороны его противников. Справедливости ради следует заметить, что имеется трактовка манипулирования как неотъемлемого элемента общения людей⁴. К сожалению, в нашей жизни существуют не только позитивные, но и негативные яв-

ления, представляющие опасность как для всего общества, так и для отдельных его членов. К таким явлениям относится и преступность, значительная доля которой характеризуется латентностью. Субъекты преступных посягательств, для того чтобы избежать разоблачения и привлечения к ответственности, используют разнообразные приемы и методы сокрытия преступления. Выявление скрываемых преступлений в ряде ситуаций возможно лишь с помощью адекватных мер, применяемых с соблюдением правил конспирации. Они предполагают сохранение в тайне производство определенных оперативно-разыскных и следственных мероприятий. В сложных проблемно-конфликтных ситуациях также возникает необходимость осуществления скрытого воздействия на противодействующего расследованию субъекта, осуществляемого как в процессе проведения следственных действий, так и за его пределами.

Несмотря на фактическое признание использования манипулирования в качестве элемента способа преступления и противодействия расследованию, допустимость использования манипулятивных технологий в интересах раскрытия преступных посягательств и разоблачения виновных в их совершении оспаривалась некоторыми учеными. В частности, М.С. Строгович оценивал приемы, направленные на формирование у противодействующего допрашиваемого преувеличенного представления об объеме имеющихся у следствия доказательств как основанных на лжи и обмане и поэтому — недопустимых⁵.

Подобные оценки и суждения не учитывают реального качественного изменения преступности. Субъекты посягательств используют все более изощренные методы сокрытия содеянного. Рассчитывать в таких условиях на раскаяние субъектов преступления и массовую их явку с повинной как минимум наивно. Так же как и ожидать признания всех подозреваемых сразу после обнаружения.

Нравственная предпочтительность открытого воздействия перед скрытым не вызывает сомнений, чего нельзя сказать об их продуктивности.

Необходимо отметить, что использование манипулирования упоминалось критиками как не-

² Строгович М.С. Признание обвиняемым своей вины в качестве судебного доказательства // Криминалистическая проблема пространственно-временных факторов в расследовании преступлений : сб. научных трудов. Иркутск, 1983. С. 50–51.

³ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1985. С. 95.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2007. С. 16; Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая психолого-философская концепция. Психология обмана, манипуляций, кодирования. Казань, 1997. С. 33.

⁵ Строгович М.С. Признание обвиняемым своей вины в качестве судебного доказательства // Криминалистическая проблема пространственно-временных факторов в расследовании преступлений : сб. научных трудов. Иркутск, 1983. С. 111.

допустимые приемы, наряду со следственными хитростями и психологическими ловушками⁶.

Обращает на себя внимание, что возражения высказывались исключительно против использования манипуляций только работниками органов расследования. Между тем манипуляции широко применяются субъектами совершения преступлений и противодействия расследованию в период его осуществления. Как известно, одной из важнейших функций манипулирования является управленческая, заключающаяся в побуждении к определенным поступкам. Жертвы преступных манипуляций чаще всего склоняются к передаче их имущества субъекту посягательства. В процессе манипуляций может скрываться, что оказываемое воздействие осуществляется конкретным субъектом. Например, в криминальной практике довольно распространен способ мошенничества, состоящий в передаче потерпевшим просьбы якобы от их родственников, оказавшихся в форс-мажорной ситуации о перечислении денежных средств на определенные счет или номер аппарата мобильной связи. Субъекты такого рода преступлений скрывают данные о собственной личности, имитируя обращение от имени родственников. Сходным образом действуют субъекты мошенничества, пытающиеся добиться перевода денежных средств на счета якобы страховых, торговых и иных организаций, сообщения данных о реквизитах банковского счета жертвы в связи с попытками получения несанкционированного доступа к нему и т.п.

Манипуляторами скрывается также преступный характер оказываемого воздействия, имитируется его законный характер путем сообщения ложных сведений о собственных намерениях, мотивах и условиях сложившейся ситуации. Относительно обстоятельств последней сообщаются ложные сведения. При этом имеющимся условиям дается неадекватная оценка и сообщается о наличии несуществующих благоприятных условиях, которые якобы могут быть использованы в интересах жертвы.

Субъекты противодействия расследованию также широко используют манипулятивные технологии, в том числе и в ходе уголовного судопроизводства. В противодействии расследованию и осуществляемым при его реализации манипуляциям принимают участие среди прочих субъектов и защитники подозреваемых, обви-

няемых, а иногда и иные процессуальные участники.

Подобные манипуляции следует рассматривать как методы воздействия реализуемого в ходе преступной деятельности и осуществления расследования. Как известно, эти виды деятельности относятся к объекту науки криминалистики. Поэтому правомерность изучения таких манипуляций в рамках криминалистических исследований не вызывает сомнений.

Манипуляции, реализуемые властными субъектами расследования, в подавляющем большинстве случаев являются ответом на аналогичное воздействие, оказываемое субъектами преступления и оказания противодействия расследованию.

Такие меры предлагается называть контрманипулятивными технологиями. Данное обозначение представляется более приемлемым, чем антиманипулятивные методы, они направлены на пресечение, полное прекращение манипуляций противодействующих субъектов⁷.

Контрманипулятивные технологии направлены на блокирование усилий указанных субъектов, с тем чтобы не допустить достижения желаемых целей противодействия расследованию, оказываемого с помощью манипуляций.

Содержание, направленность контрманипуляций, используемых органами расследования, во многом зависит от условий сложившихся ситуаций. Так, в ситуациях расследования преступления, совершенного неустановленным субъектом, используются дистанционные манипуляции, заключающиеся в распространении среди четко обозначающего или неопределенного круга лиц информации, призванной оказать скрытое воздействие именно на разыскиваемого(ых). Целью этого воздействия может быть совершение искомым субъектом(и) разоблачающих его поступков: сокрытие объектов со следами преступления или совершение нового посягательства на территориях, находящихся под наблюдением; сообщение информации о содеянном по контролируемым каналам связи и т.п.

Для оказания такого рода воздействия проводятся оперативно-тактические операции по стимулированию активности разыскиваемого в условиях, необоснованно оцениваемых им как благоприятные для совершения нового посягательства.

⁶ Там же. С. 115–122.

⁷ Дмитриева Л.А. Методы правомерного психологического воздействия в структуре профессиональной подготовки следователей // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 152–155.

В этих целях выполняются действия по имитации подобных условий. Если разыскивается субъект, совершающий несколько преступлений на одном и том же участке открытой местности, за местом преступления устанавливается скрытое оперативное наблюдение. В ситуациях, когда искомый субъект совершил несколько преступлений в сходных условиях места и времени, прогнозируется возможность нового посягательства на конкретных участках местности, в зданиях, сооружениях. В указанных условиях располагаются объекты (автотранспорт, материальные ценности определенного вида, люди, сходные по приметам с жертвами прежних посягательств и т.п.), которые могут подвергнуться посягательству устанавливаемого субъекта. Не вдаваясь в подробности проведения этой операции, при ее проведении считаем обязательным соблюдение мер по обеспечению безопасности участников и других людей.

Для проверки версии о причастности к преступлению субъекта из определенного круга лиц среди них распространяется информация о проведении поисковых мероприятий, в ходе которых могут быть обнаружены скрываемые объекты.

За территориями предполагаемого сокрытия или(и) группой людей устанавливается наблюдение, которое позволяет выявить и задержать субъекта преступления в момент принятия дополнительных мер по сокрытию содеянного. *Так, при расследовании уголовного дела об убийстве с последующим сокрытием трупа в небольшом поселке была имитирована утечка информации о проведении сплошных осмотров, находящихся на территории данного населенного пункта зданий, сооружений и прилегающих к ним территорий. В результате субъект преступления попытался перенести надворную постройку, под которой был спрятан труп. Эти действия были сразу же выявлены сотрудниками уголовного розыска, осуществлявшими оперативное наблюдение. После этого был проведен осмотр места прежнего расположения указанного сооружения, был выявлен закопанный в земле труп пострадавшего.*

По нашему мнению, средствами реализации манипуляций могут быть и такие оперативно-разыскные мероприятия, как контролируемая поставка, проверочная закупка и оперативный эксперимент, проводимые для проверки заявлений и сообщений о готовящихся и совершаемых преступлениях. В ходе этих мероприятий от субъекта преступления также утаиваются намерения других участников, истинный характер выполня-

емых ими действий и причастность к их совершению органов оперативно-разыскной деятельности и предварительного следствия.

Непосредственно в ходе расследования контрманипулятивные меры применяются в ответ на оказываемое расследованию противодействие. На начальном этапе они могут заключаться в имитации органами расследования доверия излагаемой в ходе допросов и других следственных действий ложной версии защиты. Такая тактика избирается для получения выигрыша во времени, необходимом для сбора доказательств, опровергающих версию защиты.

Одновременно с соблюдением правил конспирации могут выполняться оперативно-разыскные действия по выявлению намерений субъекта противодействия, уже выполненных или готовящихся мероприятий по воспрепятствованию расследованию. Манипулятивное воздействие с целью получения от субъекта противодействия достоверных сведений об обстоятельствах расследуемого деяния может осуществляться как в ходе оперативно-разыскных, так и следственных действий.

В сложных проблемно-конфликтных ситуациях названные действия проводятся в комплексе в форме тактической операции. В их структуре оперативно-разыскные мероприятия играют роль подготовительных, даже если проводятся с целью получения скрываемой информации от субъекта преступления. В дальнейшем надлежаще оформленные результаты оперативно-разыскной деятельности используются для формирования на их основе процессуальных доказательств. Такие фактические данные проверяются и оцениваются в установленном уголовно-процессуальном законе порядке.

В ходе следственных действий, чаще всего допроса, также оказывается скрытое воздействие на субъекта противодействия. Оно заключается в постановке вопросов, форма, последовательность которых способствуют проговоркам допрашиваемого.

Манипуляционное воздействие на указанных лиц может состоять и в формировании у них преувеличенного представления о степени осведомленности следствия. Критики такого воздействия считают его неприемлемым, как основанного на обмане. В этой связи уместно привести мнение известного российского криминалиста Р.С. Белкина, который считал недопустимым обман, основанный на правовой неосведомленно-

сти, дефектах психики, состояний, предрассудках субъекта противодействия, на заведомо невыполнимых обещаниях и фальсифицированных доказательствах⁸. К указанному перечню можно добавить прямые ссылки на несуществующие доказательства.

Допустимость, относимость, достоверность доказательств, полученных с помощью манипулятивного воздействия, проверяется по общим правилам. При обнаружении дефектов таких доказательств принимаются предусмотренные законами меры. Поэтому контрманипулятивные технологии и другие меры скрытого воздействия в ходе расследования нужно не отвергать, а совершенствовать.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. Москва : Прогресс, 1985. 363 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2001. 240 с.
3. Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая психолого-философская концепция : психология обмана, манипуляций, кодирования / Р.Р. Гарифуллин. Йошкар-Ола : Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1997. 404 с.
4. Дмитриева Л.А. Методы правомерного психологического воздействия в структуре профессиональной подготовки следователей / Л.А. Дмитриева // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 152–155.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. Москва : Эксмо : Алгоритм, 2006. 832 с.
6. Рюмшина И.Л. Психологический смысл и онтологическая бессмысленность манипуляции / И.Л. Рюмшина // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 6. С. 45–53.
7. Строгович М.С. Признание обвиняемым своей вины в качестве судебного доказательства / М.С. Строгович // Криминалистическая проблема пространственно-временных факторов в расследовании преступлений в методике расследования преступлений : сборник статей / ответственный редактор В.И. Шиканов. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1983. С. 50–122.

⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 113–114.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЯМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Васильева Мария Александровна,
доцент кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
mvd-ecology@mail.ru

Лебедева Анна Андреевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
Lebedevaannaandreevna@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению тактики преодоления противодействия расследованию экологических преступлений, подследственных следователям Следственного комитета Российской Федерации, суть которой видится в более глубоком использовании знаний в области психологии при применении криминалистических средств и методов. Опровержение версии защиты об отсутствии прямого умысла на совершение экологического преступления рекомендуется строить на основе налаживания психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), свидетелями, а также с учетом типа темперамента человека, психологической составляющей из содержания типичной характеристики личности экологического преступника, сведений о его профессиональных навыках, лицах, находящихся с ним в доверительных отношениях. Для повышения качества расследования экологических преступлений необходимо передавать данные уголовные дела в производство следователей, отвечающих, помимо общих, дополнительным требованиям.

Ключевые слова: экологическое преступление, расследование, преодоление противодействия расследованию, допрос, психологический контакт.

SOME ASPECTS OF COMBATING OBSTRUCTION OF INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES FALLING WITHIN THE JURISDICTION OF INVESTIGATORS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vasilyeva Maria A.
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law)

Lebedeva Anna A.
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law)

The article is dedicated to review tactics of combating obstruction of investigation of environmental crimes falling within the jurisdiction of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, the essence of which seems to

lie in the deeper use of psychological knowledge at application of criminalistic means and methods. It is recommended to disprove the defence theory of the absence of any direct intent to commit an environmental crime by getting in psychological contact with the suspect (accused), witnesses and taking into account the person's temperament, psychological component from the content of the standard personality characteristics of an environmental criminal, data on his professional skills, his trusted persons. Criminal cases should be entrusted to investigators complying with additional requirements in addition to the general ones to raise the quality of investigation of environmental crimes.

Keywords: environmental crime, investigation, combating obstruction of investigation, interrogation, psychological contact.

Охрана окружающей среды в Российской Федерации в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами осуществляется на национальном и международном уровнях. О значимости защиты природных ресурсов свидетельствует действующий Уголовный кодекс РФ, содержащий перечень норм в сфере экологии¹. Вместе с тем потенциал уголовной ответственности как фактора, сдерживающего совершение преступлений, в том числе экологических, значительно ослабевает в связи недостаточно высоким качеством расследования.

Следователям Следственного комитета России, в соответствии с действующим законодательством, подследственно 10 составов преступлений из восемнадцати, включенных в главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Экологические преступления»². Для большинства из них (8 из 10) вина представлена в форме как умысла, так и неосторожности³. Исключение составляет ст. 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений», наличие которой возможно лишь при неосторожной форме вины по отношению к последствиям, а также ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», предполагающая наличие **исключительно прямого умысла**.

Анализ практики расследования свидетельствует, что лицо, совершившее экологическое преступление, желая уйти от уголовной ответ-

ственности или минимизировать ее, пытается исказить обстоятельства деяния в свою пользу, зачастую представляя деяния, совершенные с прямым умыслом, совершенными по неосторожности. Выдвижение такой версии защиты (наличие **исключительно неосторожной формы вины**)⁴ в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, при невозможности ее опровержения, не позволит иметь по делу судебную перспективу.

На настоящее время одной из распространенных форм противодействия расследованию рассматриваемого вида преступления является сообщение подозреваемым (обвиняемым) ложных сведений в ходе допроса, а именно о том, что ему не было известно о породе добытого животного или водного биологического ресурса и его включении в Красную книгу Российской Федерации, и (или) том, что он охраняется международными договорами Российской Федерации.

В представленной ситуации при сборе доказательственной информации и ее криминалистическом анализе решающее значение приобретает установление содержания **психического отношения** лица к совершенному деянию. Данная характеристика определяет наличие вины и ее форму (неосторожная вина или умысел на совершение преступления) либо в некоторых случаях констатирует отсутствие вины, а значит, и самого преступления.

⁴ А.Ф. Кистяковский относительно неосторожной формы вины отмечал, что «понятие неосторожности растяжимо и более или менее условно. В одних правонарушениях признаки неосторожности очевидны, в других они едва уловимы. Только посредством анализа каждого данного случая можно определить, принадлежит ли оно к неосторожным или случайным правонарушениям. Было бы всего справедливей эту вину неосторожную, обложив самым низшим наказанием, каковы замечания, предостережения или в крайнем случае выговоры, карать преимущественно гражданским взысканием». См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. 3-е изд., печ. без перемен со 2-го. Киев : Ф.А. Иогансон, 1891. 892 с.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Ст. 151 // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий к главе 26 УК РФ. URL: <http://ukrfinfo.ru/kommentariy-k-glave-26-uk-rf> (дата обращения: 01.10.2019).

Действительно, если у подозреваемого (обвиняемого) не было умысла на добычу и оборот именно особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, если он не предполагал их отнесения к данной категории, то состав преступления, предусмотренный ст. 258.1 УК РФ, будет отсутствовать.

Опровержение указанных выше версий защиты возможно криминалистическими средствами и методами, благодаря более глубокому использованию при этом знаний в области психологии. Как верно отмечают отдельные ученые, для наиболее эффективного психологического контакта (особенно в ходе допроса), прогнозирования поведения участника уголовного судопроизводства и корректировки тактики следственного действия необходимо предварительное установление следователем психологических особенностей интересующих лиц, их типа темперамента⁵.

В особенности в этом ключе стоит отметить обязательный учет психологической составляющей из содержания типичной характеристики личности экологического преступника, сведений о его профессиональных навыках, лицах, находящихся с ним в доверительных отношениях. Эта информация может быть полезна как для его поиска (выявления), так и при производстве отдельных следственных действий (в первую очередь в ходе допросов и очных ставок).

Показательным в данном случае является приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска в отношении обвиняемого гр. Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 258.1 УК РФ (в больших объемах скупал породы осетровых рыб для дальнейшей реализации). Он подыскал лицо, способное скупить у местного населения рыбу данной породы, — гр. П. Вместе с тем после задержания при допросе пояснил, что договаривался с гр. П. только о приобретении белорыбицы на возмездной основе.

Благодаря тщательно собранной информации о личности гр. Ч., его психологических особенностях (экологическом нигилизме, алчности, самоуверенности, одновременно при положительной характеристике от соседей на его поведение в

быту, отсутствии информации о совершении им административных правонарушений или составов преступлений, вменяемости и проч.), о его способности отличить осетровые породы рыб от лососевых удалось не допустить ситуации отказа подозреваемым (обвиняемым) от показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, найти противоречия в его показаниях, собрать необходимое и достаточное количество доказательств его прямого умысла на скупку и реализацию именно осетров.

Это стало возможным также в связи со сбором обширной информации, в том числе психологической, о свидетелях. После их многократных повторных допросов следователь принял решение о том, что свидетели смогут выдержать попытки психологического давления на них со стороны обвиняемого в ходе очной ставки и подтвердят свои показания, — оценка ситуации следователем оказалась верной, и ни один из участников уголовного процесса не отказался от своих показаний, они настаивали на осведомленности гр. Ч. о скупке именно осетровых пород.

Суд оценил показания подсудимого гр. Ч. как недостоверные, полностью противоречащие установленным по делу обстоятельствам, показаниям опрошенных свидетелей как в судебном заседании, так и в ходе проводимого следствия⁶.

Стоит учитывать, что преступление, предусмотренное ст. 258.1 УК РФ, является высокодоходным, часто совершается в составе организованных преступных групп и характеризуется активным противодействием расследованию. Подозреваемыми (обвиняемыми) для своей защиты привлекаются на платной основе известные широкой общественности адвокаты (защитники), иногда одновременно несколько по одному уголовному делу. Способностью психологически выдержать натиск со стороны защиты, предвидеть возможность оказания давления на допрашиваемых со стороны лиц, заинтересованных в исходе дела, действовать строго в рамках правового поля в соответствии с согласованным планом расследования обладает не каждый следователь. Это умение появляется у компетентных лиц при наличии многолетнего опыта расследования экологических преступлений. Если стаж расследований не велик, то в отношении молодого специалиста считаем целесообразным установить неод-

⁵ Прокурова С.В. Психологические особенности допроса обвиняемого (подозреваемого) // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 7–11.

⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска. Дело № 1-9/2017.

нократный промежуточный контроль со стороны начальника отделения (отдела) с предоставлением ему при необходимости соответствующих рекомендаций.

Кроме этого, стоит согласиться с мнением ученого-криминалиста профессора Е.И. Майоровой, которая указывала на ряд дополнительных требований к «экспертам-экологам» — любовь к природе без экстремизма, убежденность без одержимости и проч.⁷. Полагаем, что этим требованиям в равной мере должен соответствовать и следователь, осуществляющий производство по данной категории уголовных дел.

Более пристальное внимание к психологическим особенностям личности экологических преступников, полагаем, может способствовать повышению раскрываемости экологических преступ-

лений с 50,3%⁸, повысить качество расследования преступлений рассматриваемой категории, эффективнее использовать юридические знания, криминалистические средства и методы для достижения обозначенной цели защиты окружающей среды.

Литература

1. Майорова Е.И. Нравственные основы личности эксперта-эколога / Е.И. Майорова // Юридическая психология. 2018. № 4. С. 9–14.
2. Прокурова С.В. Психологические особенности допроса обвиняемого (подозреваемого) / С.В. Прокурова // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 7–11.
3. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая / А.Ф. Кистяковский. 3-е изд., печ. без перемен со 2-го. Киев : Ф.А. Иогансон, 1891. 892 с.

⁷ Майорова Е.И. Нравственные основы личности эксперта-эколога // Юридическая психология. 2018. № 4. С. 9–14.

⁸ Форма «4-Е» (723) за январь — декабрь 2018 года / ГИАЦ МВД РФ.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19. В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шарафутдинова Наталья Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент
Shnv_70@mail.ru

Марьясис Ирина Борисовна,
кандидат психологических наук, доцент
talism@mail.ru

Простяков Владимир Вениаминович,
кандидат психологических наук
prost2012@mail.ru

Гончарова Елизавета Михайловна,
преподаватель кафедры юридической психологии
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
goncharova_e_79@mail.ru

Статья посвящена проблеме психологической устойчивости и психической саморегуляции сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности. Проводится анализ психологических теорий по обозначенной проблеме. Показана специфика и условия эффективной профессиональной деятельности с точки зрения развития психических структур.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, психическая саморегуляция, поведение, профессиональная деятельность.

PSYCHOLOGICAL STABILITY AS A SUCCESS FACTOR IN PROFESSIONAL ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

Sharafutdinova Natalya V.
PhD in Psychology
Associate Professor

Maryasis Irina B.
PhD in Psychology, Associate Professor

Prostyakov Vladimir V.
PhD in Psychology

Goncharova Elizaveta M.
Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the problem of psychological stability and mental self-regulation of employees of internal affairs bodies in professional activities. The analysis of psychological theories on the identified problem. The specificity and conditions of effective professional activity from the point of view of the development of mental structures are shown.

Keywords: psychological stability, mental self-regulation, behavior, professional activity.

Проблема социально-психологических факторов, влияющих на профессиональную деятельность сотрудников силовых структур, остается в сфере внимания специалистов различных сфер профессиональной деятельности, отраслей знаний, в том числе и психологов. Служба в органах внутренних дел включает множество непредсказуемых ситуаций, часто носящих экстремальный характер, вследствие чего вопросы психологической устойчивости, саморегулятивного поведения приобретают важнейшее значение.

В психологии понятие психической саморегуляции в широком смысле используется для характеристики любых аспектов жизнедеятельности личности, включая ее целенаправленную деятельность и поведение. В узком смысле психическая саморегуляция определяется как изменение (произвольное и целенаправленное) отдельных психофизиологических функций и *психического состояния* личности посредством организованной психической активности.

В психологических исследованиях личности сотрудника полиции особое внимание уделяется изучению формирования и эффективности использования внутренних средств деятельности по управлению собственным состоянием. В работах, описывающих оптимизацию состояний личности в процессе профессиональной деятельности, обучения, спорта, а также при коррекции психических состояний, проблема психической саморегуляции рассматривается в тесной связи с разработкой и использованием общих и специальных методов.

Сотрудники МВД олицетворяют собой закон и порядок. Их профессиональная деятельность часто подвергается риску, опасностям. В качестве опасности, рисков выступает как физическое, так и психическое насилие. Ежедневно увеличивается вероятность интенсивного влияния стресс-факторов. Чем их больше в жизнедеятельности в данный момент, тем выше уровень испытываемого стресса.

В сложных, стрессовых ситуациях от уровня психологической устойчивости, коррекции психических состояний полицейского зависит безопасность общества и его нормальное функционирование. Специфика работы сотрудника полиции не предполагает большого количества положительных эмоций, зачастую имеет напряженный и непредсказуемый ритм работы, что ставит под угрозу благополучие жизнедеятельности сотрудников МВД.

«Эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел во многом зависит от знаний психологии... Психологические знания должны соответствовать определенным стандартам, требованиям времени и отвечать на запросы общества»¹.

Способность адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, готовность к ее изменчивости, к эффективной профессиональной деятельности необходимо формировать в рамках как правового воспитания, профессионально-нравственного, патриотического, так и «морально-психологического обеспечения при выполнении задач в особых условиях»². То есть заниматься развитием личности, в том числе и развитием психологической готовности, устойчивости и работоспособности в различных, в том числе и особых условиях.

«Эмоциональная составляющая психических требований к личности и профессиональной деятельности сотрудника полиции — это эмоциональная устойчивость, способность противостоять стрессам, адекватно оценивать эмоции окружающих, проявлять свои эмоции и управлять ими»³.

Сам термин «устойчивость» является общеметодологической категорией и используется в различных науках — математике, физике, экономике, биологии, психологии и др. (устойчивость системы, устойчивость сооружения, устойчивость внимания и т.п.). Понятие «устойчивость / устойчивый» в повседневной жизни не вызывает трудностей и разночтений и связано с такими трактовками, как «надежный», «крепкий», «основательный», тогда как попытка найти научное определение данного феномена связана с проблемой вариативности имеющих интерпретаций.

В психологических науках используется множество терминов для определения тех или иных явлений, свойств и качеств, связанных с «устойчивостью», зависящих в основном от направления исследования и изучаемых проблем, приведем некоторые из них: устойчивость личности, психологическая устойчивость, эмоциональная

¹ Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения : учебно-метод. пособие. М. : АРКТИ, 2019. С. 208.

² Методические рекомендации ДГСК МВД России от 10 октября 2018 г. «Организация морально-психологического обеспечения деятельности ОВД РФ».

³ Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 7.

устойчивость, морально-психологическая устойчивость, эмоционально-волевая устойчивость, конфликтологическая устойчивость, стрессоустойчивость и мн. др. Проблема устойчивости также рассматривается современными исследователями в связи с надежностью.

Такое многообразие трактовок обуславливает возникновение различных концептуальных подходов к рассмотрению изучаемого феномена и направлений прикладного использования теоретических закономерностей.

Словари синонимов к понятию «устойчивость» относят следующий смысловой ряд: стабильность, постоянство, неизменность, константность, надежность, фундаментальность, стойкость, нерушимость, неуязвимость, основательность, твердость, постоянность, живучесть и проч. Сравнительное сопоставление указанных значений показывает, что применительно к личности в общем смысле термином «устойчивость» можно обозначить психическое свойство или психическое состояние, позволяющее сохранять внутреннее равновесное состояние на протяжении длительного времени, в том числе при каком-либо неблагоприятном воздействии на личность или группу.

Для личности, включенной в социальные связи, в том числе и профессиональные, вопрос устойчивости, психической саморегуляции выходит за рамки биологического выживания, осложняясь всей той совокупностью общественных отношений, в которые она включена.

В зависимости от уровня и качества этих отношений возрастает значение устойчивости / неустойчивости субъекта профессиональной деятельности, эффективности принятия ответственных решений, возможности и готовности выполнения профессиональных обязанностей, индивидуального развития личности, оценки последствий поведения и взаимодействия для общества в целом.

Профессиональная деятельность сотрудника полиции предъявляет определенные требования к набору тех профессионально значимых личностных и социально-психологических характеристик, которыми должен обладать специалист. Это означает, что при определении возможности сотрудника (будущего сотрудника) осуществлять правоохранительную деятельность необходимо учитывать не только отдельные характеристики его когнитивной, эмоциональной и волевой сфер, т.е. особенности протекания отдельных

психических процессов, но и другие динамические характеристики, обусловленные такими психическими свойствами, как направленность, темперамент, характер, способности личности, в том числе его профессиональную психологическую устойчивость.

Таким образом, основу профессиональной успешности сотрудника, его потенциальную возможность сохранять профессиональную активность при воздействии неблагоприятных факторов определяет его профессиональная психологическая устойчивость.

Различные аспекты готовности к профессиональной деятельности и ее успешности рассматриваются психологами в основном через готовность к деятельности в экстремальных, сложных ситуациях, преодолению воздействия экстремальных факторов, стрессоров.

По нашему мнению, профессиональная психологическая устойчивость является интегральным качеством личности, которое определяет способность сотрудника качественно осуществлять свою профессиональную деятельность в широком диапазоне ситуаций манипулятивного воздействия (целенаправленного или стихийного) и другого негативного внешнего и внутреннего влияния, создающего специфические психологические нагрузки, сохраняя при этом способность к достижению необходимых результатов.

Устойчивость личности к психологическим особенностям профессиональной деятельности, вызывающей напряженность, состоит из двух уровней. 1) Уровень психофизиологических реакций, на котором сохраняется работоспособность личности. Характеризуется способностью личности выдерживать специфические психологические нагрузки в разнообразных ситуациях. 2) Уровень, на котором личность способна противостоять широкому спектру негативных психологических факторов, вызывающих тревожность, трудности и напряжение. Характеризуется сформированностью профессиональных умений и навыков, необходимого уровня самоконтроля, способствующих преодолению препятствий.

К важным субъективным факторам профессиональной психологической устойчивости, на наш взгляд, относятся: качественные характеристики перцептивной, интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной и волевой сфер личности; возможности изменения структуры взаимо-

связей между ними; соотношение личностных и операциональных характеристик.

Познание широкого спектра субъективных факторов профессиональной психологической устойчивости возможно на основе учета теоретической, методологической и практической сторон с их приложением в сфере профессиональной деятельности на основе анализа научных подходов.

Надежность действий и успешность поведенческих реакций в процессе профессиональной правоохранительной деятельности обеспечивается благодаря развитию интеллектуальных, эмоционально-волевых и личностных качеств.

«В качестве интегративного критерия профессиональной психологической устойчивости выступает развитая и сформированная результативность в надежном получении конечного результата профессиональной деятельности»⁴.

Акмеологический аспект профессиональной психологической устойчивости, например, проявляется в том, что, с одной стороны, эта устойчивость не только достаточно стабильна, но и надежно достигаема. С другой стороны, она предполагает обязательность взаимосвязанного с результатом деятельности личностного развития и соответствия личности требованиям деятельности, в том числе развитых не только субъектно-деятельностных характеристик, но и индивидуальных, личностных, не типичных, а самобытных проявлений, которые характеризуют личность как неповторимую индивидуальность.

Таким образом, профессиональная психологическая устойчивость представляет собой динамический механизм, обеспечивающий способность субъекта профессионально и адекватно реагировать на различные по своей природе внешние и внутренние воздействия, вызывающие психическую напряженность, сохранять оптимальный уровень функционирования при выполнении профессиональных задач, целостность личностных структур, стабильность и надежность профессионального поведения, поведенческих реакций и профессиональной коммуникации. Это способность противостоять негативному давлению ситуации, сохранять и реализовывать профессиональные требования в ситуациях конфликта, манипулятивного целенаправленного или стихийного воздействия.

⁴ Липницкий А.В. Психология познавательной деятельности в образовательных организациях системы МВД России: теория и практика. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016.

Предметное содержание профессиональной психологической устойчивости формируется на основе реального уровня нервно-психической устойчивости личности, адаптивных способностей, профессиональной коммуникативной и конфликтологической компетентности, конфликтостойчивости сотрудника ОВД, его моральной надежности, стабильности, нормативности и развитости прогностических способностей.

Развитие профессиональной психологической устойчивости достигается на основе профессиональной подготовки, целенаправленного формирования и преобразования жизненных стратегий, выработки навыков самоконтроля и совладающего поведения, психической и эмоционально-волевой саморегуляции и в целом — профессионально-компетентно конструктивного коммуникативного поведения.

Формирование и развитие профессиональной психологической устойчивости, психической саморегуляции сотрудников полиции может достигаться на основе практико-ориентированного подхода, в котором немалое место должно отводиться формированию психологической грамотности и поведенческому анализу, учету индивидуально-психологических, социально-психологических и ситуативных детерминант профессиональной деятельности.

Таким образом, на основании проведенного анализа делаем вывод, что профессиональная психологическая устойчивость рассматривается, как правило, как важнейший показателей психологической подготовленности сотрудников полиции к служебной деятельности; как способность сохранять в экстремальных условиях нормальное для осуществления профессиональной деятельности психическое состояние.

Профессиональная устойчивость проявляется:

- 1) в отсутствии у сотрудника полиции в сложных ситуациях психологических реакций, снижающих эффективность работы;
- 2) в умении точно выполнять профессиональные действия в психологически сложных ситуациях, в экстремальных условиях;
- 3) в умении сохранять профессиональную бдительность, проявлять разумную настороженность и внимание к риску, опасности, неожиданностям;
- 4) в умении не реагировать на психологическое давление со стороны других лиц;
- 5) в умении владеть собой в конфликтных и психологически напряженных ситуациях;

б) в умении противостоять негативному целенаправленному воздействию извне.

В современных условиях служебной деятельности сотрудников полиции профессиональный успех, эффективность совместной работы, психологический климат в коллективе в большей степени зависят от умения контролировать психическое состояние, регулировать поведение, анализировать возникающие ситуации, взаимодействующих в них лиц. Поэтому овладение сотрудниками полиции психологическими техниками, приемами и методами является актуальной задачей современного времени. Успехов в профессиональной деятельности добиваются только те сотрудники, которые четко ставят перед собой цели, лучше умеют настроиться на борьбу с преступником, более рационально не только рас-

поряжаются своими физическими и умственными ресурсами, но и умеют сохранять на высоком уровне нервно-психическую активность, проявляя в сложных ситуациях служебной деятельности волевую активность.

Литература

1. Липницкий А.В. Психология познавательной деятельности в образовательных организациях системы МВД России: теория и практика : монография / А.В. Липницкий. Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016.
2. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел / В.В. Простяков // Юридическая психология. 2017. № 1. С. 2–7.
3. Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие / Н.В. Шарафутдинова. Москва : АРКТИ, 2019. 208 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ЭФФЕКТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ РАБОТНИКОВ АППАРАТА СУДА

Кузнецова Марина Александровна,
доцент кафедры обеспечения судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия,
кандидат психологических наук
014130@mail.ru

Статья посвящена вопросам исследования эффективной коммуникации и развития навыков эффективного общения в профессиональной деятельности работников аппарата суда. Изучены существующие подходы к понятию «коммуникация/общение». Проанализированы требования нормативных документов к работникам аппарата суда с точки зрения коммуникации. В работе нашли отражение такие понятия, как эффективная коммуникация, навыки активного слушания, управление стрессом, невербальная коммуникация, толерантность и кросскультурность. Под эффективной коммуникацией или общением следует понимать не просто обмен информацией, а еще и восприятие эмоций и намерений участников общения, то есть наличие определенных навыков. Анализ требований к работникам аппарата суда показал, что подготовка работников представителей судебной системы, помимо профессиональных навыков, должна включать и развитие у них навыков активного слушания, управления стрессом, невербальной коммуникации, толерантности и кросскультурности.

Ключевые слова: коммуникация, общение, навык, компетенция, эмоциональный интеллект, эмпатия, управление стрессом, невербальное общение, работники судебной системы.

EFFICIENT COMMUNICATION OF COURT ADMINISTRATION EMPLOYEES

Kuznetsova Marina A.
Senior Lecturer of the Department of Securing Judicial
and Law Enforcement Activities of the Russian State University of Justice
PhD in Psychology

The article is devoted to the study of effective communication and the development of effective communication skills in the profession of court personnel. Existing approaches to the concept of communication are studied. Analyzed the requirements of laws for employees of the court apparatus of communication. Concepts such as effective communication, active listening skills, stress management, non-verbal communication, tolerance and cross-culture were reflected in the work. Under effective communication should be understood not just pass of information, but also an understanding of the emotions and intentions of the participants of communication. An analysis of the requirements for court personnel showed that training of employees of the court in addition to professional skills should include the development of active listening skills, stress management, non-verbal communication, tolerance and cross-cultural skills.

Keywords: communication, transaction, skill, hard skills, soft skills, competency, emotional intelligence, empathy, stress management, non-verbal communication, court personnel.

В настоящее время вопросы эффективной коммуникации в различных профессиональных сферах все чаще становятся объектом изучения исследователей. Рассматривая значимость коммуникации профессиональной деятельности работников суда, следует проанализировать понятия «эффективная коммуникация» и «эффективное общение» и обратиться к регламентирующим

документам, определяющим взаимодействие работников в данной области. В постановлении¹ отмечено, что каждый работник аппарата суда должен «способствовать укреплению авторитета су-

¹ Постановление Совета судей РФ от 27 апреля 2006 г. № 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-soveta-sudei-rf-ot-27042006-n/>

дебной власти, формированию в общественном сознании уважительного отношения к суду, судебным решениям; способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда», что свидетельствует о значимости той профессиональной роли, которую выполняют данные категории работников.

В настоящее время существует достаточно много подходов к определению понятий «коммуникация» и «общение». Г.М. Андреева² определяет коммуникацию как одну из трех сторон общения: коммуникацию (передачу информации); интеракцию (взаимодействие субъектов общения друг с другом); перцепцию (общение как восприятие). А.Я. Кибанов³ понимает общение как «многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной жизнедеятельности». М.Ю. Коваленко⁴ утверждает, что «коммуникация как процесс представляет собой обмен смысловой информацией между людьми, при котором сообщение или сигнал в виде скомпонованных определенным образом знаков и символов передается целенаправленно, принимается в соответствии с определенными правилами, независимо от того, приводит ли процесс к ожидаемому результату». Ю.В. Таратухина⁵ определяет коммуникацию «как специфический акт обмена информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания». А.П. Панфилова⁶ считает, что коммуникация — это «специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального интеллектуального содержания». Часто понятия «коммуникация» и «общение» являются взаимозаменяемыми. Проанализировав различные подходы, можно выделить основные элементы коммуникации: отправитель и получатель, сообщение и канал коммуникации, целевая аудитория и др. Под эффективной коммуникацией или общением следует понимать не просто обмен информацией, а еще и восприятие эмоций и намерений участников общения, т.е. наличие определенных навыков. В число таких навыков,

по мнению Л. Робинсона и Дж. Сигал⁷, входят: активное (вовлеченное слушание), невербальная коммуникация, управление стрессом и уверенность в себе.

Анализ нормативных документов, регламентирующих деятельность работников суда, показал, что в них определены основные правила поведения работников в процессе общения. Так, в постановлении от 27 апреля 2006 г. № 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов», утвержденном Советом судей Российской Федерации, в п. 4.3, указано, что «в процессе общения с гражданами, участниками судебного разбирательства, судьями, коллегами и персоналом работник аппарата суда должен стремиться производить соответствующее профессиональное впечатление. Работнику аппарата суда следует сохранять приветливое выражение лица, поддерживать ровный, спокойный тон голоса, избегать чрезмерной жестикюляции. Работник аппарата суда обязан представиться, когда его об этом спрашивают. Работник аппарата суда не должен отвечать на оскорбления, обвинения или критику со стороны граждан, участников судебного разбирательства, коллег и персонала суда встречными обвинениями, оскорблениями, критикой или иными проявлениями агрессии, унижающими честь и достоинство другого человека» и «работник аппарата суда не должен говорить и отзываться о других работниках аппарата или посетителях в унижительной форме. Распространение злонамеренных слухов и употребление ругательных слов считаются недопустимыми». В пункте 4.2 также сказано: «При выполнении своих обязанностей работник аппарата суда не должен проявлять предубеждения и дискриминации (словесно или действиями) по отношению к кому-либо на основании расовой, религиозной, национальной, половой либо политической принадлежности, социального происхождения, имущественного и должностного положения, языка общения и других обстоятельств или оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, организациям и гражданам».

В приведенных требованиях обращается внимание на владение представителями суда навыками активного слушания, управления стрессом, невербальной коммуникации, толерантности и

² Андреева Г.М. Социальная психология : учеб. пособ. М. : Аспект Пресс, 2016. С. 120–145.

³ Кибанов А.Я. Этика деловых отношений. М. : Дрофа, 2013. 365 с.

⁴ Коваленко М.Ю. Теория коммуникации / М.Ю. Коваленко, М.А. Коваленко. М. : Юрайт, 2016. 466 с.

⁵ Таратухина Ю.В. Деловые и межкультурные коммуникации : учеб. пособ. М. : Юрайт, 2016. 462 с.

⁶ Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учеб. пособ. СПб. : Знание, 2004. С. 12–14.

⁷ URL: <http://mentalhelpguide.ru/relationships/effective-communication.php>

кросскультурности. Можно предположить, что именно перечисленные навыки являются необходимым условием эффективного общения и успешного осуществления профессиональной деятельности и должны быть развиты у служащих аппарата суда.

Термин «активное слушание» ввела Ю.Б. Гиппенрейтер. Техника активного слушания заключается: в умении слушать и сопереживать собеседнику; в прояснении для себя информации, путем перефразирования высказываний собеседника; в умении задавать вопросы по теме беседы.

Управление стрессом (стресс-менеджмент) — позволяет снизить уровень напряжения, достигнуть спокойствия и получить удовлетворение от работы. Умение управлять стрессом — необходимый ресурс в рабочей деятельности представителей профессий, которые связаны с различными стресс-факторами, к которым относятся сотрудники суда.

Развитие способности понимать и использовать невербальную коммуникацию помогает налаживать контакт с людьми и выражать свое отношение, ориентироваться в трудных ситуациях. Многие исследователи (А. Пиз, П. Экман и др.) обращали внимание на значимость невербальных сигналов в любой коммуникации.

Навыки толерантности и кросскультурности развиваются в рамках тренингов кросскультурных умений — это совокупность способов, приемов и методик активного обучения людей навыкам познания и осмысления этнопсихологических и этнокультурных особенностей представителей других национальных общностей, в ходе которого используются специальные социально-психологические средства самопознания, мониторинг и программирование межличностного поведения в иной культурной среде. Кросс-

культурность дает возможность более эффективно общаться с людьми, учитывая особенности культурных различий.

Таким образом, под эффективной коммуникацией следует понимать не просто обмен информацией, а еще и понимание эмоций и намерений участников общения, а следовательно — наличие определенных навыков. Анализ требований к работникам аппарата суда показал, что подготовка работников представителей судебной системы, помимо профессиональных навыков, должна включать и развитие у них навыков активного слушания, управления стрессом, невербальной коммуникации, толерантности и кросскультурности.

Литература

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Чудеса активного слушания / Ю.Б. Гиппенрейтер. Москва : АСТ, 2014. 182 с.
2. Кибанов А.Я. Этика деловых отношений / А.Я. Кибанов. Москва : Дрофа, 2013. 365 с.
3. Коваленко М.Ю. Теория коммуникации / М.Ю. Коваленко, М.А. Коваленко. Москва : Юрайт, 2016. 466 с.
4. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учебное пособие / А.П. Панфилова. 3-е изд. Санкт-Петербург : Знание, 2004. 493 с.
5. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / А. Пиз, Б. Пиз; перевод с английского Т.О. Новиковой. Москва : Эксмо, 2018. 400 с.
6. Робинсон Л. Эффективная коммуникация. Как улучшить навыки общения в работе и личных отношениях / Л. Робинсон, Дж. Сигал; перевод М. Корж. URL: <http://mentalthelpguide.ru/relationships/effective-communication.php>
7. Таратухина Ю.В. Деловые и межкультурные коммуникации : учебное пособие / Ю.В. Таратухина. Москва : Юрайт, 2016. 462 с.
8. Фридман А. Управление стрессом для делового человека. Технологии управления стрессом, проверенные в корпоративных войнах, судебных баталиях и жестких переговорах / А. Фридман, Д. Галанцев, Ю. Щербатых. Москва : Хорошая книга, 2018. 512 с.
9. Экман П. Психология лжи / П. Экман; перевод с английского Е. Бойко [и др.]. 4-е изд. Москва [и др.] : Питер, 2010. 285 с.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Линеви́ч Влади́мир Леонтьевич,
начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
linevich100266@mail.ru

Статья посвящена анализу психологических аспектов субъективности вынесения судебных решений. Рассматриваются психологические факторы формирования внутреннего убеждения, лежащего в основе решения суда. Приведены основные методологические подходы исследования причин субъективности судебных решений. Анализируется недостаточность исследований психологических аспектов данного явления в современном обществе.

Ключевые слова: судебное решение, методология изучения субъективности вынесения судебных решений, факторы вынесения судебных решений, механизмы преодоления субъективности вынесения судебных решений.

OBJECTIVITY AND IMPARTIALITY OF DELIVERY OF A COURT JUDGMENT: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Linevich Vladimir L.
Head of the Department of Pedagogics and Psychology in Activities
of the Internal Affairs Agency Employees of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD in Psychology, Associate Professor

The article is devoted to the analysis of the psychological aspects of the subjectivity of making court decisions. The psychological factors of the formation of the inner conviction underlying the court decision are considered. The main methodological approaches to the study of the reasons for the subjectivity of judicial decisions are given. The lack of research on the psychological aspects of this phenomenon in modern society is analyzed.

Keywords: judgment, methodology for studying the subjectivity of adjudication, judgment factors, mechanisms to overcome the subjectivity of judicial decisions.

Суд, как форма судебной власти, является самостоятельной и независимой ветвью государственной власти, предназначен для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, гражданами, юридическими лицами, а также контроля за конституционностью действующего законодательства. Судебное решение (судебная власть), согласно Конституции Российской Федерации, осуществляется только судом, является самостоятельным, реализуется посредством применения действующих норм права¹. Вынесение судебного решения априори предполагает объективность,

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/2019.09.14/судебная_власть

беспристрастность и законность. Несомненно, что целью судебного разбирательства, вынесения судебного решения является выяснение обстоятельств совершения преступления в случае уголовного разбирательства и установление истины. Вместе с тем на сегодняшний день в науке нет единой концепции даже понятия «истины», а существующие две позиции диаметрально противоположны². Первая позиционирует цель судопроизводства — установление «объективной» («материальной») истины, предполагающей соответствие знаний, полученных в ходе

² Сорокотягин И.Н. Юридическая психология : учебник / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. М. : Юрайт, 2019. С. 297–304.

судебного разбирательства (расследования дела), реальным обстоятельствам совершенного правонарушения, т.е. установление «объективной» истины предполагает выявить обстоятельства так, как они имели место в реальной действительности. Соответственно, если это не произошло, цель судопроизводства не достигнута и установление соответствующих фактов должно продолжаться. Вторая концепция определяет цель установления «юридической» («формальной») истины, совокупности сведений, проанализированных и признанных судом как достаточных для принятия решения по делу. Таким образом, концепция «объективной истины» требует установить обстоятельства так, как они имели место в реальной действительности, а концепция «юридической истины» предполагает анализ доказательств, добытых и представленных суду сторонами, и выбор судом той позиции (совокупности фактов), которая признается (расценивается, кажется) судом более убедительной³. Рассмотрим сложность установления истины в процессе судебного разбирательства на примере самых «резонансных» уголовных дел.

Геннадий Михасевич был первым осужденным советским серийным маньяком. В период с 1971 по 1984 г. убийца совершил 36 доказанных убийств женщин, которых насиловал и душил за городом, в лесу или поле, «подвозя» их на своем красном «запорожце». За время расследования данного дела было осуждено 14 человек. После задержания истинный серийный маньяк в ходе расследования и судебного разбирательства «брал на себя больше» доказанных эпизодов убийств⁴.

Ростовский маньяк Андрей Чикатило, осужденный в 1990 г. за 53 убийства: женщин, девочек, мальчиков. По утверждению же обвиняемого, он убил и изнасиловал 65 человек. Расстрелян по приговору суда. Количество задержанных лиц, подозреваемых по делу, неизвестно, осужден и расстрелян один человек⁵.

«Битцевский маньяк» (убийца с шахматной доской), Александр Пичушкин, приговорен в 2007 г. к пожизненному лишению свободы за убийство 48 человек и за 3 покушения на убийство. В ходе расследования признавался в убийстве значительно большего числа людей. Родители Пичушкина развелись, когда ему было 10 месяцев. Мальчик

рос с матерью, а его воспитанием занимался преимущественно дедушка. В школе Александр не хулиганил, был скромным, любил играть в шахматы, но нелюдимым. В результате несчастного случая (падение с качелей) получил черепно-мозговую травму, как следствие — возникли проблемы с речью и письмом (путал буквы «ш» и «с» при разговоре и при письме). Закончив восьмилетнее образование в логопедическом интернате, куда его перевела мать, поступил в ближайшее к дому профессионально-техническое училище (ПТУ) по специальности плотника. В период обучения в ПТУ совершил свое первое убийство — задушил одноклассника. В последующем, через десять лет стал снова убивать людей, делая соответствующие отметки на шахматной доске. Маньяк-убийца планировал убить не менее 64 человек, по количеству клеток на шахматной доске. В ходе расследования и суда утверждал, что разработал «истинное убийство: убийство ради убийства», а также утверждал, что убил больше человек, чем ему инкриминируют. Количество задержанных и осужденных лиц в ходе расследования неизвестно⁶.

В 2015 году в СМИ появилась сенсационная новость, что по прошествии более 100 лет установлена личность «Джека Потрошителя», совершившего в 1888 году в Лондоне 6 зверских убийств. В ходе расследования полиция задержала 6 подозреваемых, в том числе Аарона Косминского, эмигранта из Польши, однако в отношении ни одного из них не удалось собрать достаточных доказательств для предъявления обвинения. Убийства официально остались нераскрытыми. В 2007 году Рассел Эдвардс приобрел на аукционе шаль с двумя пятнами, обнаруженную полицейским в 1888 г. рядом с телом одной из убитых — Кэтрин Эддоус. Полицейский не сдал находку в установленном порядке, а подарил своей жене. По неизвестным причинам женщина не стала носить шаль, не стирала и не избавилась от нее, а вместо этого зачем-то хранила ее. После смерти супругов потомки также хранили ее, но не пользовались. В результате шаль по прошествии более 100 лет так и не была выстирана, сохранив следы крови. Эдвардс после приобретения шали получил образцы ДНК у потомков 6 подозреваемых и убитой Эддоус. Проведя ДНК-анализ, Эдвардс установил, что пятна крови на шали совпадают с ДНК Косминского: первое на 99,2%, второе на 100%. Несмотря на резонанс, в СМИ официальное расследование не было возобнов-

³ Собольников В.В. Юридическая психология : учебник. М. : Юрайт, 2019. С. 282–284.

⁴ URL: https://svpressa.ru/society/article/55548/2019.09.14/белорусский_Чикатило.

⁵ URL: <https://www.gazeta.ru/science/2019.09.14/Чикатило>

⁶ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/2019.09.14/Пичушкин>

лено⁷. Мы так и не узнаем, является ли польский эмигрант «Джеком Потрошителем» или это случайное стечение обстоятельств. Если предположить, что данная информация была известна правоохранительным органам в ходе расследования, несомненно, Косминский стал бы главным подозреваемым, возможно, предстал бы перед судом и был осужден. Нет оснований считать, что научно-технический арсенал и уровень подготовки следователей, судей в принципе не позволяют установить механизм совершения преступного деяния. Очевидно, что любое деяние, совершенное одним человеком, может быть изучено, познано и понято другим. Следовательно, любое преступление может быть раскрыто. Но необходимо разделять потенциальную возможность установления механизма события и реальное выявление соответствующих обстоятельств, как результат — не все преступления, несмотря на принципиальную возможность, раскрываются, а выносимые судом решения истинны.

Причиной могут выступать различные факторы объективного и субъективного порядка, так как в любой деятельности человека, в том числе и судопроизводстве, всегда присутствует некий процент брака. Принято выделять следующие группы психологических явлений, влияющих на процесс формирования внутреннего убеждения при принятии решений: социально-психологические и психологические факторы. К социально-психологическим факторам относятся: концепция уголовной политики в стране (репрессивная, ресоциализирующая, воспитательная и др.); влияние общественного мнения и средств массовой информации (резонансное обсуждение, массовые протесты, проправительственные митинги поддержки и др.); судебная практика по подобным делам (постановления верховного суда, дебаты в среде судей и др.). К психологическим факторам субъективности принятия судебных решений относятся: неадекватная самооценка (самоуверенность); недостаточный уровень профессиональной компетентности (малый стаж работы, рассмотрение преимущественно однотипных судебных дел, отсутствие мотивации профессионального саморазвития); уровень конформности личности (подверженность давлению группы, социума при принятии решения); социальная установка (субъективно негативное отношение к лицу по принципу принадлежности его к

соответствующей нации, роду занятий, социального положения и др.); эмоциональный фон (настроение судьи, эмоциональный отклик на детали рассматриваемого дела, неумение отстраняться в процессе судебного разбирательства); тип мышления (ригидность, проявляющаяся в неизменности принятого, логически обоснованного решения, даже при доказательстве его ошибочности); ошибки атрибуции (сочувствие жертве преступления и осуждение обвиняемого)⁸.

К сожалению, несмотря на актуальность данного явления, исследований механизмов принятия судебного решения единицы. Данное положение может быть обусловлено трудностью проведения подобных исследований с участием судей, характеризующихся крайней консервативностью и предвзятостью к подобным научным экспериментам. Это может быть вызвано позицией нежелания исследователей дискредитировать представителей «третьей власти». Вместе с тем попытки исследовать данную проблему предпринимаются. Так, в начале XXI века в психофизиологической лаборатории Уфимского филиала факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова были проведены два исследования: «Биомембранные предикторы жестокости субъектов судебных решений»⁹ и «Диэлектрический прогноз склонности к жестоким судебным решениям»¹⁰. Исследования предполагали изучение зависимости эффекта «индивидуальной жестокости» при принятии судебного решения от динамики порога индивидуальной болевой чувствительности на фоне приема препаратов, изменяющих проницаемость клеточных мембран, а также от биофизических параметров субъекта (диэлектрической проницаемости слюны). В ходе деловой игры испытуемые выносили свое решение в качестве судьи (присяжного заседателя). Степень «жестокости приговора» оценивалась по «сроку» (количеству лет) назначенного наказания: минимальный, средний или максимальный. В результате проведенного исследования было установлена связь «жестокости» судебного решения с состоянием мембранных механизмов нервной системы индивида.

⁸ Сорокотягин И.Н. Указ. соч. С. 297–304.

⁹ Биомембранные предикторы жестокости субъектов судебных решений / Э.Г. Аминев, Вань Цзинь, В.П. Сафронов, Р.И. Аминова, Л.Е. Решетникова, А.М. Егоров // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел : материалы 5-й Республиканской научно-практической конференции. Уфа : УЮИ МВД России, 2001. С. 3.

¹⁰ Там же. С. 5.

⁷ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/2019.09.14/Джекоп_потрошитель

Был выявлен эффект индивидуальной «идио-синক্রазии» субъектов судебных решений к некоторым видам преступлений¹¹.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что проблема субъективности вынесения судебных решений по-прежнему актуальна и недостаточно изучена. Для снижения негативных последствий вынесения субъективных судебных решений необходимо:

- внедрять новейшие способы научных исследований в практику судебных экспертиз;
- обеспечить видеофиксацию судебного процесса, а при рассмотрении социально резонансных дел — присутствие СМИ, правозащитников, граждан;
- представлять в открытом доступе информацию о стаже и эффективности работы судей, с учетом параметра вынесения ими «ошибочных» приговоров;

¹¹ Там же. С. 7–8.

– расширять перечень дел, рассматриваемых судом присяжных;

– осуществить комплекс мер для изменения «обвинительной тенденции» выносимых судом приговоров в процессе уголовного судопроизводства;

– рассмотреть вопрос создания психологической службы в судах для профилактики профессиональной деформации судей, а также их аттестации.

Литература

1. Аминев Э.Г. Биомембранные предикторы жестокости субъектов судебных решений / Э.Г. Аминев [и др.] // Актуальные проблемы психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел : материалы 5-й Республиканской научно-практической конференции. Уфа : УЮИ МВД России, 2001. С. 3–5.
2. Зимин А. Вместо белорусского Чикатило отсидели 14 человек / А. Зимин // Свободная пресса. 2012. 23 мая.
3. Романов В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Романов. Москва : Юрайт, 2019. 537 с.
4. Собольников В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Собольников. Москва : Юрайт, 2019. 331 с.
5. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология : учебник / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. Москва : Юрайт, 2019. 360 с.

Уважаемые авторы!

Приглашаем вас стать авторами журнала «Юридическая психология»!

В журнале публикуются материалы по следующим темам:

- правовая психология и криминальная психология;
- психология следователей, адвокатов;
- психологические аспекты правовой социализации;
- психология личной безопасности человека;
- личность в системе управления, психологические службы в правоохранительных органах;
- психологическая технология в правоохранительной деятельности, психотехника в работе юриста;
- экстремально-юридическая психология.

С требованиями к оформлению статей рекомендуем ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: www.lawinfo.ru

По возникающим вопросам можно обращаться по электронной почте: avtor@lawinfo.ru или телефону: 8 (495) 953-91-08.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКСТРАРОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНИЗАЦИИ

Кузин Тарас Сергеевич,
доцент кафедры психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук
saiad2763@yandex.ru

Грищенко Наталия Петровна,
доцент кафедры психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
natalya_spring@mail.ru

В статье представлен анализ понятия «экстраролевое поведение» в контексте социологического и социально-психологического подходов. Исследование феномена насчитывает не более пятидесяти лет, что свидетельствует о новизне и актуальности проблемы. Рассмотрены как история становления, так и современные подходы зарубежной социологии и социальной психологии. Представлены термины, используемые для обозначения экстраролевого поведения в зарубежной психологии. Показаны полярные подходы к пониманию природы экстраролевого поведения, а также общая модель экстраролевого поведения и развернутая классификация поведения сотрудника организации. Продемонстрирована позиция отечественных психологов о качественных параметрах, оценивающих профессиональный вклад сотрудника организации в деятельность, таких как производительность, качество, надежность. Кроме того, выявлено, что в отечественной парадигме значительное внимание при оценке действий сотрудника организации отводится исследованию нормативного и сверхнормативного поведения как в позитивном, так и негативном аспектах. Отмечены положительные последствия экстраролевого поведения сотрудника в организации. Сделаны выводы о содержательной стороне конструкта «экстраролевое поведение», определены критерии эффективности: индивидуальный и групповой, выделены основные уровни проявления: индивидуальный, групповой, организационный.

Ключевые слова: эффективность деятельности, производительность, качество, надежность, ролевые ожидания, ролевые требования, нормативное поведение, спонтанное поведение, экстраролевое поведение.

A SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE EXTRA-ROLE BEHAVIOR OF AN EMPLOYEE OF AN ORGANIZATION

Kuzin Taras S.
Senior Lecturer of the Department of Psychology of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation
PhD in Psychology

Grischenko Natalia P.
Senior Lecturer of the Department of Psychology of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation
PhD in Psychology, Associate Professor

The article presents an analysis of approaches to the concept of 'extra-role behavior' in the context of sociological and socio-psychological approaches. The study of the phenomenon has no more than fifty years, which indicates the novelty and relevance of the problem. Both the history of formation and modern approaches of foreign sociology and social psychology are considered. The terms used to refer to extra-role behavior in foreign psychology are presented. Polar approaches to understanding the nature of extra-role behavior, as well as the General model of extra-role behavior

and detailed classification of employee behavior are shown. The position of domestic psychologists about the qualitative parameters evaluating the professional contribution of the employee of the organization in activity, such as productivity, quality, reliability is shown. In addition, it is revealed that in the domestic paradigm, considerable attention is paid to the study of normative and excess behavior in both positive and negative aspects when assessing the actions of an employee of the organization. Positive consequences of extra-role behavior of the employee in the organization are noted. The conclusions about the content side of the construct 'extra-role behavior' are made, the criteria of efficiency are defined: individual and group, the main levels of manifestation are identified: individual, group, organizational.

Keywords: activity efficiency, productivity, quality, reliability, role expectations, role requirements, normative behavior, spontaneous behavior, extra-role behavior.

Оптимизация организации и повышение эффективности деятельности сотрудников подразделений остаются приоритетными направлениями организационной и социальной психологии. В качестве объективных критериев результативности обычно рассматривают следующие: производительность, качество и надежность. Производительность — один из показателей результативности, другим является удовлетворенность групповым членством, которая выступает существенным интегратором группы. Следовательно, «проблема эффективности должна быть связана с идеей *развития группы*»¹. Г.М. Андреева предложила расширить список критериев групповой эффективности, включив, кроме продуктивности группы и удовлетворенности трудом, сверхнормативную активность, понимаемую как «стремление членов группы добиваться высоких показателей сверх необходимого задания»², то есть в данной характеристике речь идет об экстраролевом поведении.

Изучение экстраролевого поведения в зарубежной психологической науке имеет сравнительно короткий период — не более 40 лет (Кац, Кан, 1978; Орган, 1997; Подзакоф и др., 2000). Д. Кац и Р. Кан взяли за основу понятие «социальное действие» из «понимающей социологии» М. Вебера и концепцию Дж. Мида, допустив то, что для эффективной организации необходимо: во-первых, привлекать и сохранять людей в системе; во-вторых, обеспечить сотрудникам взаимозависимость при выполнении роли, отвечающей установленным наименьшим количественным и качественным критериям; в-третьих, призывать сотрудников к «инновационному и спонтанному поведению, то есть повышать продуктивность сверхролевых требований по выпол-

нению организационных функций» (Кац, Кан, 1978). Следовательно, полученные результаты проведенных исследований допустили такое поведение в организации. А теоретическая гипотеза о том, что, наряду с «обязательным» поведением, необходимым для выполнения порученной сотруднику функции, существует поведение, которое значительно варьируется, вызвала необходимость эмпирической проверки³.

Затем были определены следующие характеристики экстраролевого поведения: 1) *произвольность* (регулируется сотрудником и подвластна его желаниям, демонстрируется добровольно); 2) *не определяется официальной системой* (в организации нет ни установленных поощрений, не предусмотрены санкции и наказания); 3) выходит за пределы должностных инструкций сотрудника, оговоренных в трудовом договоре; 4) достаточно долго служит организации, приносит выгоду (Орган, 1988). Далее, экстраролевое поведение в организации стали определять как «превышающее существующие ролевые ожидания поведение» (Ван Дин, Каммингс, Паркс, 1995). Вместе с тем проявление мотивов сотрудниками, демонстрирующими различные формы экстраролевого поведения, такие как: помощь сослуживцам в служебных задачах; участие в обмене профессиональным опытом; предложения по улучшению организационных процессов и др., часто остаются неясным⁴.

В настоящее время исследователи, описывая поведение сотрудников, не закрепленное в должностной инструкции, но выгодное для организации, употребляют различные понятия: организационно-гражданское поведение; просоциальное организационное поведение; организационная спонтанность; экстраролевое поведение и кон-

¹ Андреева Г.М. Социальная психология : учебник. М. : Аспект Пресс, 2009. С. 228; Климов А.А. Взаимосвязь целостности группы и эффективности групповой деятельности // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т. 6. № 31. С. 8–18.

² Андреева Г.М. Социальная психология : учебник. М. : Аспект Пресс, 2009. С. 228.

³ Климов А.А. Восприятие целостности рабочей группы и организации как предикторы гражданского поведения в организации // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 1. С. 131–144.

⁴ Климов А.А. Идентификация с организацией и рабочей группой как фактор экстраролевого поведения работника : дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. С. 6.

текстуальное выполнение (см. таблицу). Представленные в таблице понятия отражают как сходство, так и различие теоретических и эмпирических подходов.

Таблица

**Термины, используемые для обозначения
экстраролевого поведения
в зарубежной психологии**

Временной период	Автор/ авторы	Термин для обозначения экстраролевого поведения
1973	Д. Кац, Р. Кан	spontaneous — спонтанное поведение
1883	Д. Орган	organizational citizenship behavior — организационно-гражданственное поведение
1986	С. Мотовидло	contextual performance — обслуживание контекста
1992	Дж. Джордж	organizational spontaneity — организационная спонтанность
1995	Л. Ван Дин	extra-role behavior — экстраролевое

Д. Органом была предложена развернутая классификация организационного поведения сотрудника организации, включающая пять форм гражданской активности: 1) альтруизм (altruism) — помощь коллегам; 2) добросовестность (conscientiousness) — соблюдение норм организации, согласие с ее политикой и существующими процедурами; 3) «спортивное» поведение (sportsmanship) — преодоление препятствий, которые встают на пути сотрудника; 4) учтивость (courtesy) — вежливость и уважение по отношению к коллегам; 5) гражданская добродетель (civic virtue) — участие в общественных мероприятиях, идущих на благо организации (Орган, 1988).

Наиболее общая модель экстраролевого поведения, предложенная Дж. Стоунером с коллегами (2011), объединив три основных подхода, позволила выделить две формы: организационно-гражданственное поведение (organizational citizenship behavior) и контекстуальное выполнение (contextual performance behavior). Особо Дж. Стоунер отметил, что гражданственное поведение имеет интринсивную мотивацию (внешне не вознаграждается), в отличие от контекстуального выполнения, мотивированного внешними неформальными вознаграждениями, например положительной оценкой коллег или руководителя⁵.

⁵ Там же. С. 64.

К настоящему времени в зарубежной психологической науке сформировалось два полярных подхода, отражающих понимание экстраролевого поведения (Спектор, 2012). Первый подход характеризует экстраролевые действия — как альтруистические, внутренне мотивированные, полезные как для сотрудника, так и для организации (Спитзмаллер, Ван Дин, 2012). Сторонники второго подхода отмечают, что данное поведение часто совершается демонстративно или для собственной выгоды в ущерб основной работе (Болино и др., 2012). Сходство точек зрения ученых заключается в том, что экстраролевое поведение зависит от степени идентификации с организацией (Подзакоф и др., 2000), то есть одни формы поведения лучше предсказывает идентификация с рабочей группой, другие — с организацией. Недостаточно изученными остаются вопросы, отражающие уровень организационной иерархии связи идентификации и экстраролевого поведения: межличностный уровень, уровень рабочих групп или организаций (Подзакоф и др., 2014), а также то, как взаимодействуют между собой идентификация с рабочей группой и идентификация с организацией (Чен, Чи, Фридман, 2013)⁶.

Таким образом, по мнению зарубежных социологов и психологов, основой, объясняющей экстраролевое поведение сотрудника в организации, являются следующие теории: 1) «социального обмена» (Блау, 1964); 2) альтруизма и волонтаризма (Эммерик, Джавахар, Стоне, 2005); 3) нормативной регуляции поведения (Эрхарт, Науманн, 2004); 4) индивидуальных и групповых ожиданий (Ван Эрде, Тьерри, 1996); 5) «привлечения — отбора — отторжения» членов социальных групп (Шнейдер, Голдстин, Смит, 1995); 6) социальной идентичности и самокатегоризации (Теджфэл, 1979; Тернер, 1978)⁷.

Исследованием психологического содержания активной социальной позиции личности в групповой деятельности в виде действий, не обязательных к исполнению или официально не предписанных, в отечественной психологии в разные годы занимались такие ученые, как А.В. Петровский (1986), Р.С. Немов (1985),

⁶ Климов А.А. Экстраролевое поведение учителей: роль идентификации с коллективом, стажа и школы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. Т. 6. № 36. С. 253–269.

⁷ Сушков И.Р. Социально-психологическая теория Дж. Тернера // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3. С. 11–125; Эшфорт Б. Теория социальной идентичности в контексте организации // Организационная психология. 2012. Т. 2. № 1. С. 4–27.

В.А. Петровский (2010), Б.Г. Ребзуев (2009). Но проблемы, связанные с различными формами экстраролевого поведения личности в организации, стали предметом эмпирического изучения только в последнее десятилетие (Ребзуев, 2009). Интерес исследователей закономерен, так как аналогичное поведение является одним из механизмов повышения эффективности организации за счет использования внутренних ресурсов социального капитала⁸.

Количественные и качественные показатели деятельности, с помощью которых оценивается вклад сотрудника в решение профессиональных задач, связаны с такими параметрами оценки эффективности деятельности, как производительность, качество, надежность. *Производительность* — это оценка контролирующим количеством созданного продукта деятельности, оказанных услуг, произведенных улучшений за единицу времени; *качество* — это соответствие продукта труда стандартам или требованиям технологии; *надежность* — это способность и вероятность выполнения требуемых функций в течение заданного времени в заданных условиях. Все перечисленное характеризует всякую деятельность по ее *результату*⁹. Вместе с тем данные параметры могут находиться в противоположных отношениях, и тогда нормативный результат постоянно претерпевает модификацию. Например, стараясь повысить качество деятельности, сотрудник может понизить производительность или надежность. Указанное обстоятельство приводит к тому, что сотруднику необходимо делать выбор в пользу какого-либо параметра, позволяющего достичь высоких показателей, а это требует ресурсов, которые очень часто ограничены. Еще одним из обстоятельств, определяющим характер отношений между результатом, мотивом и целью, является внешняя социальная оценка продукта труда, который создает субъект в деятельности¹⁰. Следовательно, мотивация и социальные ожидания обуславливают иерархию основных параметров результата профессиональной деятельности субъекта труда, критерия предпочтительности. Происходит не только

модификация нормативного результата в цель — уровень достижений, но и выбор способов достижения, которые реализуются сотрудником в деятельности¹¹.

Общеизвестным является утверждение о том, что социальные нормы регулируют не только поведение отдельного сотрудника, но и групповую деятельность в целом. Значительное число норм, принятых в организациях, даже неформальных, начинает осмысливаться в ситуациях, когда обнаружено их нарушение или непонимание. Следовательно, формирование норм в организации несомненно связано с социальным или групповым контролем поведения сотрудника. В целом, принятие норм индивидом, реагирование сослуживцев на поведение сотрудников подразделений указывают на сформированность установленных групповых норм, и это находит отражение в коллективном слаженном понимании того, что и как должно быть сделано или не сделано в конкретных ситуациях¹².

По мнению Р.А. Назмутдинова, социальная норма не имеет смысла без возможности отклонения от нее¹³, следовательно, отклоняющееся (девиантное) поведение следует рассматривать как с негативной (дезадаптация), так и с позитивной точек зрения (альтруистическое, просоциальное, помогающее поведение и т.д.). Ряд ученых (А.Г. Асмолов, А.В. Петровский, В.А. Петровский) предложили дифференцировать негативные и позитивные отклонения от нормы, введя в научный обиход понятие «сверхнормативное поведение», характеризуя его как выход человека за пределы себя. Также необходимо отметить, что А.С. Ширяева, проанализировав содержание феномена «сверхнормативное поведение», пришла к следующим выводам: «Сверхнормативное поведение предполагает активную, прогрессивную жизненную позицию, выход личности за пределы должного и необходимого...»¹⁴. Автор предложила следующую классификацию феномена: *собственно сверхнормативное поведение*, то есть внутренне обусловленное, преобразующее не только внешний контекст, но и личность; *псевдосверхнормативное поведение*, то есть направленное на приспособление к внешней действительности и поэтому

⁸ Ребзуев Б.Г. Эмпирическая проверка описательной модели трудового поведения // Психология труда и организационная психология : сборник научных и методических материалов кафедры «Организационная психология» РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. 1 / ред. Л.В. Винокурова, Ю.В. Макарова. СПб., 2014. С. 67–96.

⁹ Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 103.

¹⁰ Там же. С. 104.

¹¹ Там же.

¹² Занковский А.Н. Организационная психология : учебное пособие. М. : Флинта, 2000. С. 480–481.

¹³ Ширяева А.С. Феномен сверхнормативного поведения личности в отечественной и зарубежной психологии // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 18. № 2. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 34–44.

внешне обусловленное. Собственно, сверхнормативное поведение, носящее конструктивную направленность, «рассматривается личностью как инструмент решения задач личностного роста и развития»¹⁵. Деструктивное псевдосверхнормативное поведение — это вынужденная необходимость соблюдать социальные нормы. Вместе с тем в процессе сверхнормативного поведения личность, как правило, не нарушает существующие в обществе социальные нормы и правила поведения, а превосходит и направляет собственную профессиональную деятельность на творчество, самосовершенствование, саморазвитие, и это приводит к положительным результатам¹⁶.

О.А. Гулевич, проанализировав существующие классификации, а также разнообразные формы сверхнормативного поведения, сформулировала положительные последствия влияния экстраролевого поведения на деятельность личности и организации, выделив следующие преимущества:

- изменяет социальные нормы относительно гражданского поведения (сотрудники начинают рассматривать подобную активность как социальную желательную и даже обязательную);
- экономит существующие ресурсы, которые можно использовать для достижения дополнительных целей;
- позволяет координировать деятельность разных сотрудников;
- увеличивает количество работы, проделанной сотрудниками и их руководителями;
- увеличивает стабильность результата, достигнутого организацией;
- развивает способность организации адаптироваться к изменяющимся условиям;
- привлекает новых хорошо работающих сотрудников за счет улучшения имиджа организации в глазах окружающих¹⁷.

Таким образом, понятие «экстраролевое поведение» группирует общие аспекты служебного (трудового, производственного) поведения, не учитываемые в традиционных схемах оценки количества предписанных сотрудникам должностных обязанностей или качества их выполнения, не зависит от специфики деятельности, индивидуальных способностей личности сотрудника, требований профессии, профиля организации (подразделения) и специфики конкретных задач.

¹⁵ Там же. С. 43.

¹⁶ Там же. С. 37.

¹⁷ Гулевич О.А. Гражданское поведение в организации: условия и последствия // Организационная психология. 2013. Т. 3. № 3. С. 2–17.

Позитивные формы поведения в организации, выходящие за рамки формальных служебных инструкций, а также ролевые ожидания самого сотрудника и его сослуживцев стали называть «экстраролевым поведением», что и стало предметом пристального изучения в последние годы. Также следует отметить и тот факт, что экстраролевое поведение позволяет по-новому посмотреть на один из важных критериев организационного поведения — индивидуальную и групповую эффективность деятельности. Ученые выяснили, что экстраролевое поведение способствует удовлетворенности от работы даже больше, чем эффективность в ее традиционном понимании, также повышает результативность деятельности социального окружения¹⁸. К настоящему времени выявлены три уровня проявления экстраролевого поведения: индивидуальный, групповой, организационный.

Вместе с тем проведенный психологический анализ существующих подходов исследования феномена «экстраролевое поведение» в организации позволил выявить значительное количество противоречий, например: в подходах к тому, какое поведение можно считать экстраролевым, а какое нет; в классификациях, выделяющих его различные виды; в условиях, при которых такое поведение будет проявляться и усиливаться или ослабевать. Данные проблемы закономерны, учитывая небольшую историю исследования экстраролевого поведения.

Представленные в статье результаты исследований и обозначенные противоречия, по мнению авторов, являются предметом более детального рассмотрения в дальнейшем. Приглашаем к обсуждению читателей издания.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология : учебник / Г.М. Андреева. Москва : Аспект Пресс, 2009. 368 с.
 2. Гулевич О.А. Гражданское поведение в организации: условия и последствия / О.А. Гулевич // Организационная психология. 2013. Т. 3. № 3. С. 2–17.
 3. Занковский А.Н. Организационная психология : учебное пособие / А.Н. Занковский. Москва : Флинта, 2000. 647 с.
 4. Климов А.А. Взаимосвязь целостности группы и эффективности групповой деятельности / А.А. Климов // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т. 6. № 31. С. 8–18.
 5. Климов А.А. Восприятие целостности рабочей группы и организации как предикторы гражданского по-
- ¹⁸ Климов А.А. Идентификация с организацией и рабочей группой как фактор экстраролевого поведения работника. М., 2015.

- ведения в организации / А.А. Климов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 1. С. 131–144.
6. Климов А.А. Идентификация с организацией и рабочей группой как фактор экстраролевого поведения работника : диссертация кандидата психологических наук / А.А. Климов. Москва, 2015. 159 с.
 7. Климов А.А. Экстраролевое поведение учителей : роль идентификации с коллективом, стажа и школы / А.А. Климов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. Т. 6. № 36. С. 253–269.
 8. Петровский А.В. Методологические проблемы исследования психологии коллектива / А.В. Петровский // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 175–177.
 9. Петровский В.А. Деятельностное опосредствование межличностных отношений: феномены, сущность / В.А. Петровский // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 5–16.
 10. Ребзуев Б.Г. Разработка конструкта трудового поведения и шкалы экстраролевого трудового поведения / Б.Г. Ребзуев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 1. С. 3–57.
 11. Ребзуев Б.Г. Эмпирическая проверка описательной модели трудового поведения / Б.Г. Ребзуев // Психология труда и организационная психология : сборник научных и методических материалов. Вып. 1 / под редакцией В. Винокурова, Ю.В. Макарова. Санкт-Петербург : ИП Петров Д.А., 2014. С. 67–96.
 12. Сушков И.Р. Социально-психологическая теория Дж. Тернера / И.Р. Сушков // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3. С. 115–125.
 13. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека / В.Д. Шадриков. Москва : Институт психологии РАН, 2013. 464 с.
 14. Ширяева А.С. Феномен сверхнормативного поведения личности в отечественной и зарубежной психологии / А.С. Ширяева // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2 (18). С. 34–44.
 15. Эшфорт Б. Теория социальной идентичности в контексте организации / Б. Эшфорт // Организационная психология. 2012. Т. 2. № 1. С. 4–27.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р общероссийский научно-практический и информационный журнал «Юридическая психология» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки);

19.00.06 – Юридическая психология (психологические науки).

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ СУПРУГОВ И ТИПОВ ПОСТРОЕНИЯ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА

Решетова Наталия Петровна,
научный сотрудник Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук
vu-nu@mil.ru

Медведев Даниил Дмитриевич,
курсант Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации
vu-nu@mil.ru

В статье описаны результаты эмпирического исследования, целью которого было изучение взаимосвязи между типом построения бюджета и конфликтностью в семье между супругами. Исследование проводилось на выборке из 50 супружеских пар.

Ключевые слова: семейная психология, супруги, супружеские конфликты, психология денег, семейный бюджет.

AN EMPIRICAL STUDY OF THE PROPENSITY OF SPOUSES TOWARDS CONFLICT AND THE FAMILY BUDGET BUILDING TYPE

Reshetova Natalia P.
Research Scientist of the Military University of the Ministry of Defence
of the Russian Federation
PhD in Psychology

Medvedev Daniil D.
Cadet of the Military University of the Ministry of Defence
of the Russian Federation

The article describes the results of an empirical study aimed at researching of the interrelation between the budget building type and the propensity towards family conflict between spouses. The research has been carried out based on the selection of 50 married couples.

Keywords: family psychology, spouses, spousal conflicts, psychology of money, family budget.

Трудности межличностного общения супругов связаны с различными сторонами семейной жизни, с профессиональной деятельностью каждого члена семьи и в общем детерминируют уровень семейных взаимоотношений, влияют на него¹. Это доказано результатами научных изысканий зарубежных и отечественных психологов: из-за супружеских конфликтов 34% пар разводится; 43% не удовлетворены психологической атмосферой в семье; 6% браков сохраняются, но воспринимают его как бесперспективный;

¹ Некрасова Е.А., Жмурин И.Е. Эмпирическое исследование согласованности ценностно-смыслового отношения к деньгам у супругов // Человеческий капитал. 2017. № 3 (99). С. 85–88.

14% супружеских пар преодолевают противоречия и оптимизируют отношения.

Семья военнослужащего — это «вид общественного объединения, участники которого взаимосвязаны общностью быта, общей моральной ответственностью и взаимопомощью»². В семье военнослужащего реализуется совместная деятельность людей, соединенных обязанностями родства или супружества. В семье рождаются дети и обеспечивается их социализация, осуществляется преемственность поколений и взаимо-

² Некрасова Е.А., Митасова Е.В. Отношение к деньгам в супружеских парах как основа бесконфликтного общения в семьях военнослужащих // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 2. С. 74–77.

действие между членами семьи. Семейная ячейка характеризуется следующими особенностями: добровольностью заключения брачного соглашения; общностью быта супругов; «стремлением к рождению, социализации и воспитанию детей»³.

Семьи военнослужащих характеризуются спецификой, связанной с особенностями служебной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации⁴. Эти особенности влияют на реализацию функций семьи: культурного общения, воспитательной, репродуктивной, эмоциональной, хозяйственно-бытовой, экономической, первичного социального контроля. Вследствие нарушений реализации некоторых функций между мужем и женой может возникать ряд противоречий, что является толчком для развития противодействия. Конфликты в семье военнослужащего классифицируются по возникающему противоречию в реализации той или иной функции и проявляются в различных сферах жизнедеятельности семьи.

Одной из сфер проявления противоречий является семейный бюджет, который можно классифицировать в зависимости от типа отношения к денежным средствам.⁵ Первый тип — общий семейный бюджет. Он реализуется в том случае, когда в семье военнослужащего и муж, и жена реализуют первый тип отношения к деньгам. Второй тип — раздельный семейный бюджет. В данном случае супруги нацелены на реализацию второго типа отношения к деньгам. Третий тип — частично-общий (частично-раздельный) доминирует в том случае, когда денежное поведение супругов детерминировано различным типом отношения к деньгам.

Представляет интерес анализ взаимосвязи между супружескими конфликтами и типом построения семейного бюджета, что и стало целью настоящего исследования.

Мы предположили, что уровень конфликтности в семьях военнослужащих зависит от типа семейного бюджета: при общем бюджете кон-

фликтность в паре — наименьшая, при раздельном — наибольшая.

Для определения особенностей конфликтности в семье были использованы следующие методики: тест-опросник удовлетворенности браком, методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях». Для изучения бюджета семьи использовалась специально составленная анкета.

Выборку исследования составили сержанты и солдаты, проходящие военную службу по контракту. Она включала в себя 50 семей военнослужащих.

По итогам проведенного анкетирования определились 3 группы семей военнослужащих (рис. 1): с раздельным, общим и частично-раздельным типами построения бюджета.

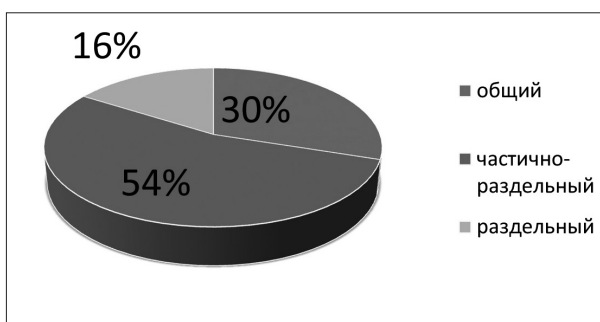

Рис. 1. Соотношение типов семейного бюджета среди опрошенных

Кроме того, анкетирование позволило выявить некоторые особенности построения взаимоотношений в семье, характерные для каждого из выделенных типов.

Семьи с «общим бюджетом» характеризовались отсутствием разногласий на почве реализации отношения к деньгам⁶. Супруги принимают совместные решения по всем направлениям использования денег. При этом выявлено, что мужья в этой группе обозначили свой паритет при принятии решения на крупные покупки (автомобиль, недвижимость и т.д.).

Наиболее ярко выраженным типом построения семейного бюджета в исследуемой выборке оказался «частично-раздельный». В данной группе обследуемых выражена тенденция появления противоречий в финансовой сфере, не принимаются совместно решения о крупных тратах.

³ Кабакова М.П. Психологические особенности общения и взаимодействия в семьях военнослужащих // Вестник КазНУ. Алматы, 2010. С. 24–28.

⁴ Носов А.В. Социально-психологическая компенсация профессионально-деструктивных качеств офицеров-руководителей : дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

⁵ Голубева Е.В. Отношение к деньгам как аспект психологической суверенности // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. № 1. С. 51–56; Некрасова Е.А. Оптимизация ценностно-смыслового отношения к деньгам у супругов // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 21–23; Фенько А.Б. Проблема денег в зарубежных психологических исследованиях // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 50–62.

⁶ Некрасова Е.А. Психологическая помощь супружеским парам с конфликтным отношением к деньгам // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 140–144.

Семьи с «раздельным бюджетом» показали высокий уровень конфликтности⁷. Однако ни муж, ни жена не определяют деньги в качестве причин разногласий, что говорит о низком уровне рефлексии конфликтной проблематики.

Очередным этапом исследования стал анализ эмоционального фона супружеского быта. В основе оценки использовался тест-опросник удовлетворенности браком. Итоги анализа полученных данных представлены на рис. 2, 3, 4.

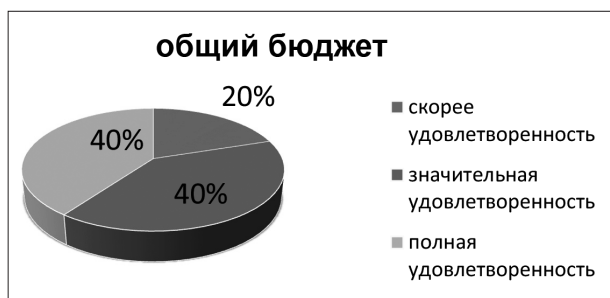

Рис. 2. Выраженность удовлетворенности браком у группы с «общим семейным бюджетом» (%)

Респонденты с «общим семейным бюджетом» в основном удовлетворены или удовлетворены в значительной степени семейной жизнью⁸. Это говорит о том, что качество и плотность взаимодействия в том числе в отношении финансовых вопросов позволяет им оценивать свой брак как удовлетворяющий.

Рис. 3. Выраженности удовлетворенности браком у группы с «частично-раздельным семейным бюджетом» (%)

Обследуемые с «частично-раздельным бюджетом» проявили признаки недовлетворенно-

⁷ Некрасова Е.А., Носов А.В. Типы ценностно-смыслового отношения к деньгам в супружеских парах // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2016. № 1. С. 27–31.

⁸ Среднее арифметическое по группе равно 37 баллам, что соответствует уровню «значительно удовлетворен».

сти браком⁹, что может свидетельствовать о сложностях во взаимодействии с деньгами, разными взглядами на них, но невозможности перейти к раздельному бюджету в силу объективных обстоятельств. Данные обстоятельства приводят к нарастанию раздражения и конфликта или к недовольству супругов имеющимися финансовыми договоренностями, но невозможности или нежеланию «передоговариваться».

Рис. 4. Выраженности удовлетворенности браком у группы с «раздельным семейным бюджетом» (%)

У респондентов с «раздельным семейным бюджетом» преобладали негативные эмоции в отношениях между супругами¹⁰, что со временем провоцирует развод. Возможно, это связано с низким уровнем взаимодействия между супругами, а как следствие — непройденная адаптация в сфере семейных финансов.

На следующем этапе с помощью методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» оценивался уровень конфликтности в семье. Анализ результатов показал, что в семьях с общим бюджетом проявляется активная, рациональная позиция во взаимодействии супругов при возникновении семейных трудностей (рис. 5).

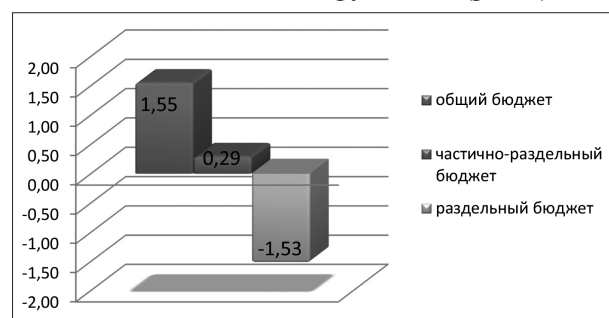

Рис. 5. Конфликтность в группах по типам семейного бюджета

⁹ Среднее арифметическое по группе равно 29 баллам, что соответствует нижнему пределу уровня «скорее удовлетворен».

¹⁰ Среднее арифметическое по группе равно 20 баллам, что соответствует уровню «значительно не удовлетворен».

Респонденты с «раздельным семейным бюджетом» характеризуются тенденцией к энергичному противодействию супругов. Семьи с «частично-раздельным семейным бюджетом», в свою очередь, отличаются пассивным характером реагирования на семейные неурядицы.

По-разному проявляется также уровень конфликтности в группах исследуемых семей в зависимости от области супружеского взаимодействия (рис. 6).

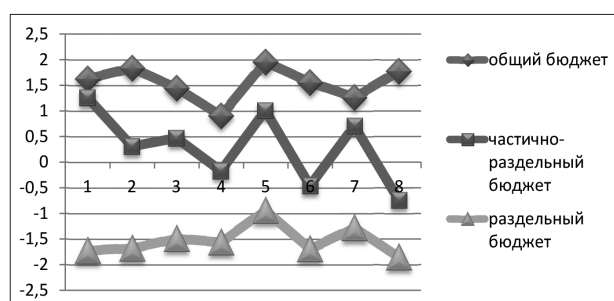

Рис. 6. Конфликтность по областям супружеского взаимодействия

Примечание: 1 — «взаимодействие с родственниками и друзьями»; 2 — «воспитание»; 3 — «автономия супругов»; 4 — «ролевые ожидания»; 5 — «рассогласование норм»; 6 — «доминирование одного из супругов»; 7 — «ревность»; 8 — «разногласие в отношении к деньгам».

Исследование показало, что в группе семей с «общим семейным бюджетом» наиболее выражены проблемы, связанные с нарушением ролевых ожиданий и с ревностью. При этом их напряженность не так велика и супруги на данном жизненном этапе выбирают инертную позицию в решении этих вопросов.

В группе семей с «частично-раздельным семейным бюджетом» преобладающими областями конфликта являются расхождения в отношении к денежным средствам и вопросы иерархии отношений в семье. Этот феномен естествен, если учесть тип бюджета, который ориентируется на «старшинство» одного из супругов или на внутрисемейную конкуренцию.

Требуемыми внимания со стороны психологов являются супруги с «раздельным семейным бюджетом», так как конфликтность характеризует все стороны их отношений и противостояние между супругами отличается сильными негативными эмоциями и тенденцией к отстаиванию своей позиции.

Дальнейшим этапом исследования была проверка достоверности различий в полученных результатах.

Для установления различий в характеристиках конфликтности по областям супружеской жизни был использован χ^2 — критерий Пирсона¹¹.

Для исследовательской выборки с числом степеней свободы:

$$u=98, \chi^2_{кр} = 122,108 (p \leq 0,05);$$

$$133,642 (p \leq 0,01). \chi^2_{эмп} = 127,57. \chi^2_{эмп} < \chi^2_{кр}$$

Следовательно, различия в распределении признака достоверны.

Таким образом, по типу семейного бюджета можно выделить три типа семей военнослужащих: с раздельным бюджетом, с общим и частично-раздельным, так как каждый из описанных типов характеризуется своими особенностями супружеских отношений.

Наименее конфликтны супружеские отношения при «общем семейном бюджете». Супруги направлены на позитивное разрешение жизненных проблем, отличаются высоким уровнем взаимной поддержки.

Наиболее широко представлены семьи с «частично-раздельным семейным бюджетом». Особенностью в семьях с данным типом бюджета является пассивное отношение к семейным сложностям, тенденция к уходу от конфликтов и недоверие между супругами.

Наиболее высоким уровнем конфликтности характеризуются семейные пары с «раздельным семейным бюджетом». Супруги в этих семьях отличаются высоким уровнем противостояния, вариативностью проявления противоречий и стремлением к доминированию по различным вопросам жизнедеятельности.

Таким образом, наше исследование позволило выделить круг семей, требующих психологического сопровождения по экономико-психологическим вопросам. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности психологов при работе с семьями военнослужащих.

Литература

1. Голубева Е.В. Отношение к деньгам как аспект психологической суверенности / Е.В. Голубева // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. № 1. С. 51–56.

¹¹ Евенко С.Л., Носов А.В. Методы математической статистики в деятельности военного психолога / под общ. ред. А.Г. Караяни. М., 2009.

2. Евенко С.Л. Методы математической статистики в деятельности военного психолога : учебное пособие / С.Л. Евенко, А.В. Носов ; под общей редакцией А.Г. Караяни. Москва : ВУ, 2009. 235 с.
3. Кабакова М.П. Психологические особенности общения и взаимодействия в семьях военнослужащих / М.П. Кабакова // Вестник Казахского национального университета. Серия: Психология и социология. 2010. № 3 (34). С. 24–28.
4. Некрасова Е.А. Оптимизация ценностно-смыслового отношения к деньгам у супругов / Е.А. Некрасова // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 21–23.
5. Некрасова Е.А. Отношение к деньгам в супружеских парах как основа бесконфликтного общения в семьях военнослужащих / Е.А. Некрасова, Е.В. Митасова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 2. С. 74–77.
6. Некрасова Е.А. Психологическая помощь супружеским парам с конфликтным отношением к деньгам / Е.А. Некрасова // Вестник Института мировых цивилизаций. 2016. № 12. С. 140–144.
7. Некрасова Е.А. Типы ценностно-смыслового отношения к деньгам в супружеских парах / Е.А. Некрасова, А.В. Носов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2016. № 1. С. 27–31.
8. Некрасова Е.А. Эмпирическое исследование согласованности ценностно-смыслового отношения к деньгам у супругов / Е.А. Некрасова, И.Е. Жмурин // Человеческий капитал. 2017. № 3 (99). С. 85–88.
9. Носов А.В. Социально-психологическая компенсация профессионально-деструктивных качеств офицеров-руководителей : диссертация кандидата психологических наук / А.В. Носов. Москва, 2004. 179 с.
10. Фенько А.Б. Проблема денег в зарубежных психологических исследованиях / А.Б. Фенько // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 50–62.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Никитина Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры
деликтологии и криминологии Юридического института
Сибирского федерального университета
kkid122@yandex.ru

Чашина Ирина Александровна,
аспирант Аспирантской школы по праву
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
chaschina_irina@mail.ru

В статье рассматриваются понятия: «субкультура», «криминальная субкультура» и «криминальная субкультура несовершеннолетних». Рассматриваются способы изучения криминальной субкультуры в пенитенциарных учреждениях. Поднимается вопрос о необходимости введения социального мониторинга как способа изучения криминальной субкультуры в пенитенциарном учреждении метода профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, субкультура, криминальная субкультура, социальный мониторинг.

ON PREVENTION OF CRIMINAL SUBCULTURE IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Nikitina Natalya A.
Senior Lecturer of the Department of Delictology and Criminology
of the Law Institute of the Siberian Federal University

Chaschina Irina A.
Postgraduate Student of the Legal Postgraduate School
of the National Research University Higher School of Economics
(NRU HSE)

This article is about the definition of the terms: 'subculture', 'criminal subculture' and 'teen criminal subculture'. Methods of studying the criminal subculture in prisons are considered. The article raises the question of whether a social monitoring can be a way to study the criminal subculture in prison and the method of preventing juvenile delinquency.

Keywords: teen, subculture, criminal subculture, social monitoring.

Говорить о группах несовершеннолетних, существующих в среде пенитенциарных учреждений, преступлениях, совершаемых подростками под влиянием «криминальной субкультуры», и эффективных профилактических мерах для таких преступлений необходимо с сущностным представлением о таком явлении, как «субкультура». В понимании содержания субкультуры нельзя ограничиваться только феноменологией. Для понимания причин появления криминальной суб-

культуры необходимо провести исследование, почему она привлекательна как для отдельной личности, так и для групп молодых людей. Делать это необходимо, тщательно анализируя, выясняя, ответом на какие социальные и личностные противоречия она является. Важно понять, каким потребностям в своей специфичности она отвечает. Необходимо реконструировать психологические и социальные основания возникновения криминальных субкультур для формирования представ-

ления об объекте у работников соответствующих служб. Также необходимо разработать эффективную программу профилактики появления и распространения ценностей криминальной субкультуры.

Сегодня термин «субкультура» является широко применяемым как в бытовом языке, так и в профессиональной среде. Субкультуру необходимо анализировать как социальное явление, имеющее предпосылки к появлению в социальной структуре и укладах общества или узкого сообщества. Для того чтобы максимально полно развернуть тему, важно определиться с пониманием слов «культура» и «субкультура». Термин «культура» обладает огромным количеством смысловых оттенков: в период с 1871 по 1912 г. ему было дано 7 определений, а в период с 1920 по 1950 г. их число возросло до 150. Такое разнообразие связано с тем, что культура выражает всю глубину и неизмеримость человеческой жизни, в то время как исследователи отображают только какую-то одну сторону культуры. Мы изучили определения, оценивая содержание, и наиболее удобным и отражающим суть понятия считаем определение, данное Л.Г. Иониным в работе «Социология культуры»¹. Под культурой мы будем понимать присущую данному обществу или большой социальной группе систему ценностей, представлений о жизни и поведенческих кодов, определяющих образ жизни (и жизненный стиль), т.е. нечто специфическое в способе самовыражения индивида, социальной группы. Субкультура — это определенная система жизненных стилей, ценностей, обычаев, традиций, установок, характерных для мелкой социальной общности. Ритуалы, атрибуты субкультур, свойственные им ценности, устойчивые образцы поведения отличаются от таковых в господствующей культуре, хотя с ними и связаны². Изучив материалы, представленные в Интернете, мы столкнулись со следующими определениями термина: субкультура — это свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединенных специфическими интересами, определяющими их мировоззрение. Также субкультура — суверенное целостное образование, часть общественной культуры. С точки зрения культу-

рологии, субкультуры — это сообщества людей, которые не идут «в разрез» с ценностями традиционной культуры, а дополняют ее определенными элементами. Субкультуру ассоциируют с неформальными молодежными сообществами. В 60–70-е годы XX в. «субкультурой» называли молодежные группы, и прежде всего те ее части, которые социологами признавались девиантными, протестными. Можно сделать вывод о том, что субкультура отличается от культуры атрибутикой, татуировками, одеждой, языком (сленгом). М. Брейк отмечал, что субкультуры как «системы значений, способов выражения или жизненных стилей» развивались социальными группами, находившимися в подчиненном положении, «в ответ на доминирующие системы значений: субкультуры отражают попытки таких групп решить структурные противоречия, возникшие в более широком социальном контексте»³. По элементам субкультуры — музыке, литературе, творческим проявлениям, моде, отношению к закону и т.д. — то есть духовной и материальной культуре, можно судить о характерных особенностях коллективного сознания и поведения социальной группы по отношению к внешнему миру. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсутствует единство в определениях: одна группа исследователей делает акцент на «жизненных стилях», другая — на «характеристике социальных ценностей и норм», но можно выделить общее: субкультура неотделима от понятия культуры, и в основе ее лежат специфические ценности. Исследователи вопроса, в том числе и С.И. Левинова, отмечают, что для любой молодежной субкультуры характерна оппозиция к обществу, поскольку на данном этапе их развития молодые люди не могут получить от общества желаемого⁴. Необходимо отметить, что не все субкультуры являются девиантными и требуют профилактических мер, но криминальная субкультура является опасной. В литературе встречается два подхода к определению криминальной субкультуры. Во-первых, как к криминальной субкультуре в широком смысле, а именно как образу жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Во-вторых, под криминальной субкультурой понимают исключительно тюрем-

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. С. 325.

² Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Алманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. № 10. С. 72.

³ Екинцев В.И. Девиантное поведение в молодежных субкультурах / Забайкал. гос. гум. пед. ун-т. Чита, 2007. 153 с.; Цит. по: Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996. С. 165–166.

⁴ Ионин Л.Г. Социология культуры. С. 165–166.

ное сообщество или группу лиц, находящуюся в пенитенциарном учреждении. Субкультура, подчиняющаяся тюремному закону, — это феномен не только широко распространенный, но и обладающий огромной устойчивостью, способный к самовоспроизведению, самовозрождению и регенерации. Феномен культурный и социальный, с которым можно бороться только культурными же средствами⁵.

Изучение субкультуры в среде пенитенциарных учреждений помогает понять специфические, не правовые законы, по которым живет общество, оценить динамику, научиться управлять этим явлением и поставить эти знания на службу закону, профилактике и ресоциализации⁶. Понимание причин и сущности криминальной субкультуры поможет выстроить наиболее эффективный механизм работы и с несовершеннолетними преступниками. Субкультура создает неформальный уровень общения, который отличается от того, который создается законами и подзаконными нормативными актами. От состояния субкультуры зависит порядок в учреждении, эффективность работы сотрудников и предупреждение рецидива преступлений⁷. Криминальная субкультура — это закрытое и противоречащее нормам права сообщество. В отличие от субкультур, которые изучаются в рамках социологии и культурологии, тюремная субкультура отличается тем, что вступление в нее зачастую не является осознанным решением индивида, данная субкультура представляет собой искусственно созданный социум, к которому несовершеннолетний вынужден приобщиться, попав в пенитенциарное учреждение. Также следует отметить, что формируемые в рамках конкретных пенитенциарных учреждений субкультуры уникальны, динамичны и требуют изучения на уровне каждого учреждения. Мы считаем, что необходимо заниматься мониторингом криминальной субкультуры как в пенитенциарных учреждениях, так и в молодежной среде, так как необходимо понимать динамику, ценности, интерес к ценностям среди подростков и скорость распространения уста-

новок. Подходящей мерой контроля и изучения является социальный мониторинг.

Определение содержания понятия «социальный мониторинг» сводится к системе сбора информации (с заданной периодичностью), анализа и оценки с использованием заранее выбранных индикаторов, контролирующих состояние каких-либо процессов⁸. Функции социального мониторинга:

- выявление текущего состояния исследуемых процессов и явлений в статике и динамике;

- установление связи с различными элементами исследуемой среды и формирование обратной связи с объектом;

- проверка соответствия предмета исследования существующей законодательной и нормативно-правовой базе, правилам и процедурам, контрактным обязательствам⁹.

Последняя функция наиболее актуальна, так как на данный момент понятие «субкультура» не имеет однозначного определения и проблематично стандартизировать профилактические процедуры. Форма мониторинга может быть разнообразной и может адаптироваться для конкретной ситуации. Возможно использование формы анкетирования, фокус-групп с осужденными в пенитенциарных учреждениях, может использоваться «метод включенного наблюдения». В результате мониторинга необходимо делать выводы об уникальных особенностях субкультуры в конкретно взятом пенитенциарном учреждении.

Предупреждению распространения криминальной субкультуры среди подростков в последнее время не уделялось должного внимания со стороны как специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так и научного сообщества. Во многом это обусловлено «головокружением от успехов» в деятельности по профилактике преступности несовершеннолетних. Так, по состоянию на 1 декабря 2018 г. в России 38 293 преступления совершены несовершеннолетними и при их соучастии¹⁰, в 2013 г. эта цифра составля-

⁵ Кожевников Т.С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы и меры ее профилактики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 2.

⁶ Кривобоков И.А. Социальный мониторинг: теоретико-методологическое обоснование, статистический анализ. М.: РАУ, 1994.

⁷ Кутякин С.А. Криминальная субкультура в местах лишения свободы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4.

⁸ Левикова С.И. О готах, готике и больном российском обществе // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 163.

⁹ Стороженко И.В. Методологические основы антикоррупционного мониторинга в криминологическом значении // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 56–60.

¹⁰ Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2018 года // МВД.РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/15304733/>

ла 67 225 преступлений¹¹. Снижается и абсолютное число несовершеннолетних, совершивших преступления: так, по официальным данным статистики МВД России, в целом по стране их число составило 36 257 (для сравнения: в 2013 г. — 60 761). Также беспрецедентно для России сократилось и количество самих пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних — традиционных мест «культивирования» криминальной субкультуры. Так, в 2013 г. на территории Российской Федерации осуществляло работу 46 воспитательных колоний (из них 3 для лиц женского пола), в 2018 г. их количество сократилось до 23 колоний (из них уже только две для девочек)¹². К причинам, обусловившим недостаточное внимание к данному вопросу, также можно отнести и традиционное отрицание фактов наличия криминальной субкультуры в молодежной среде и в пенитенциарных учреждениях со стороны должностных лиц, отвечающих за воспитание и защиту прав несовершеннолетних.

Одновременно с этим криминальная субкультура как неотъемлемый инструмент воспроизводства профессиональной преступности умело пользуется возрастными особенностями правосознания несовершеннолетнего, такими как правовой инфантилизм и правовой нигилизм, для трансляции в молодежной среде системы идеологических, правовых, нравственных, философских, эстетических ценностей и традиций, образа мышления и жизни, оправдывающих и восхваляющих опыт преступного поведения. Так, по данным проведенного контент-анализа электронных ресурсов (проведен Министерством образования и науки РФ в сентябре 2017 г.), криминальная субкультура интересует большое количество пользователей информационно-коммуникационной сети Интернет. Videоблоггинг и тематические каналы Youtube, группы в социальных сетях, прямо или косвенно пропагандирующие ценности криминальной субкультуры, в среднем насчитывают около 104 тысяч подписчиков каждый¹³. Интерес молодежи к криминальной субкультуре, рассматриваемый нами в совокупности с устойчивой тенденцией роста числа общественно опасных

деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (в том числе совершенных повторно, в том числе совершенных в группе), вызывает серьезные опасения. Эти опасения во многом подтверждаются сотрудниками правоохранительных органов Красноярского края. Так, исследование осведомленности несовершеннолетних о криминальной субкультуре АУЕ, проведенное сотрудниками Красноярского центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)¹⁴ показывает, что из 16 подростков в возрасте от 10 до 17 лет (100% от контингента) лишь трое подростков, имеющих явные признаки умственной отсталости, не имеют представления о данной субкультуре. Остальные 13 подростков осведомлены об АУЕ, в повседневной жизни слышат эту аббревиатуру от друзей, знакомых. Четверо информацию почерпнули из соцсетей, шестеро подростков, являющихся городскими жителями, знают расшифровку аббревиатуры, оперируют сленгом, имеют общее представление о ценностях криминальной субкультуры. По мнению сотрудников ЦВСНП, несовершеннолетние в беседах демонстрируют лишь общую осведомленность, но по ряду невербальных признаков можно предположить, что они не искренни. Интересно и само отношение подростков к данному явлению: двое заявили о негативном отношении к идеологии АУЕ, десять — относятся нейтрально, один считает себя приверженцем АУЕ (совершивший самовольный уход из СУВУ ЗТ). Справедливости ради нужно отметить, что все подростки отрицают наличие фактов присутствия в образовательных учреждениях так называемых «смотрящих», сборов денег в «общак» и т.д.

Исследования, проведенные сотрудниками ГУФСИН в октябре 2017 г. в Канской воспитательной колонии, показали, что основными источниками «заражения» несовершеннолетних криминальной субкультурой являются: близкие родственники, имеющие судимость (24% респондентов, такой ответ указали 12 несовершеннолетних); друзья (20% респондентов, такой ответ указали 10 несовершеннолетних); общеобразо-

¹¹ Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2013 года // МВД.РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/1609734/>

¹² Воспитательные колонии. URL: <http://fsin.su/vospitatelnye-kolonii/vospitatelnye-kolonii.php>

¹³ Информация взята из методических материалов Министерства образования и науки РФ «О проведении совещаний по вопросам профилактики распространения криминальной субкультуры среди обучающихся». Сентябрь 2017 г.

¹⁴ Исследование было проведено сотрудниками ЦВСНП в рамках подготовки к заседанию Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края и отражено в постановлении Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края от 6 октября 2017 г. № 137-кдн «О превентивных мерах по профилактике подростковой преступности, противодействию распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних» и информационной справке. URL: <http://www.krskstate.ru/kdns/reshen/doc/0/id/28527>

вательные организации (12% респондентов, 6 несовершеннолетних, в том числе в специальных учреждениях закрытого и открытого типов — четверо); группы «АУЕ» в социальных сетях Интернет (6% респондентов, такой ответ указали 3 несовершеннолетних). Следует отметить, что из 51 воспитанника колонии (100% контингента) 25 человек были подвергнуты заражению криминальной субкультурой еще до ареста и только 17 несовершеннолетних в ИВС; 7 несовершеннолетних в СИЗО¹⁵.

На наш взгляд, прежде чем разрабатывать систему мер, направленных на предупреждение распространения криминальной субкультуры в молодежной среде, необходимо определиться с причинами ее популярности среди данной социально-демографической группы и временно сместить «фокус» профессионального внимания с последствий ее негативного влияния (деформация правосознания, стимулирование противоправного поведения и др.) на возрастные особенности самого подростка, делающие его уязвимым для данного влияния. Следует отметить, что именно криминальная субкультура, в отличие от многих других социально одобряемых форм и институтов социализации, «отвечает» основным возрастным особенностям подростка¹⁶. Так, отсутствие моральных ограничений и участие в экстремальных ситуациях обеспечивают подростку чувство «взрослости»; причисление себя к тайному и опасному для большинства людей сообществу — чувство значимости; «членство» в агрессивной и жестко иерархичной системе — чувство защищенности; наличие атрибутов (жаргон, татуировки и др.), ритуалов — компенсирует несобытийность образовательной и досуговой сред; трансляция псевдоценностей о воровском единстве компенсирует чувство одиночества, особенно остро переживаемого именно в подростковом возрасте; многообразие возможностей для самоутверждения компенсирует систематическое пребывание ребенка группы риска в ситуации «социального неуспеха» и переживания, связанные с отчуждением от образовательной деятельности, неудачным опытом построения взаимоотношений со сверстниками и родителями и др.

Так, на наш взгляд, именно понимание возрастных дефицитов, делающих подростка уязвимым для их влияния, должно лечь в основу педагогически насыщенной комплексной и межве-

домственной профилактической деятельности. Приоритетность же исключительно административно-правовых способов воздействия, применяемых специалистами, лишь укрепляет «статус» несовершеннолетнего как в криминальной среде, так и в группе сверстников. К таким методам профилактики можно отнести: 1) организацию досуга с повышенным риском (активный туризм, экстремальные виды спорта и др.); 2) организацию и обеспечение возможности участия подростков в молодежных волонтерских отрядах спасателей, медиков, МЧС, полиции; 3) проектирование и увеличение числа «событий» в жизни подростков, а не скучных мероприятий в образовательной и досуговой сферах; 4) создание хорошо организованных, иерархичных, престижных молодежных сообществ, имеющих атрибутику и символику, членство в которых будет престижно для юношей, а деятельность — отвечать чувству взрослости (возможно, в перспективе такими станут проекты «Юнармия» и др.); 5) создание условий для позитивной самореализации личности подростка, в том числе находящегося в социально опасном положении и др.

Таким образом, на современном этапе деятельность по предупреждению распространения криминальной субкультуры в молодежной среде требует от специалистов:

- умения вовремя распознать признаки АУЕ;
- пресечения деятельности криминальных групп и авторитетов;
- пресечения каналов распространения криминальных ценностей в информационном пространстве;
- систематической деятельности по развенчанию мифов криминального мира;
- усиления посредством вышеуказанных мер «ресурсности» (устойчивости) каждого подростка путем компенсации возрастных дефицитов.

Литература

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер ; перевод с английского ; под редакцией С.А. Ерофеева. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1997. 420 с.
2. Антонян Ю.М. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений / Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, Г.Б. Алманов // Государство и право. 1996. № 10. С. 72–79.
3. Балаева А.В. Основы гуманитарной компетенции судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних : методическое пособие / А.В. Балаева, Е.Д. Женодарова, Л.М. Карнозова ; под редакцией Л.М. Карнозовой. Москва : Акварель, 2011. 174 с.
4. Екинцев В.И. Девиантное поведение в молодежных субкультурах / В.И. Екинцев, И.В. Бондаренко, И.В. Замарехина. Чита : ЗабГГПУ, 2007. 153 с.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Балаева А.В., Женодарова Е.Д., Карнозова Л.М. Основы гуманитарной компетенции судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних : метод. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. М. : ООО «Акварель», 2011. 174 с.

5. Ионин Л.Г. Социология культуры : учебное пособие для студентов / Л.Г. Ионин. Москва : Логос, 1996. 278 с.
6. Кожевников Т.С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы и меры ее профилактики / Т.С. Кожевников // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 2. С. 34–37.
7. Кривобоков И.А. Социальный мониторинг: теоретико-методологическое обоснование, статистический анализ : автореферат диссертации кандидата философских наук / И.А. Кривобоков. Москва, 1994. 19 с.
8. Кутякин С.А. Криминальная субкультура в местах лишения свободы России / С.А. Кутякин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 25–29.
9. Левикова С.И. О готах, готике и больном российском обществе / С.И. Левикова // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 155–165.
10. Стороженко И.В. Методологические основы антикоррупционного мониторинга в криминологическом значении / И.В. Стороженко // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 56–60.

ПАМЯТКА АВТОРАМ

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст – через 1,5 интервала, кегль шрифта – 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции);
- g) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляются два бесплатных экземпляра журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию аспирантам и соискателям необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию**

по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7